

0592

Х годъ
изданія

1906 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го юля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотѣка
Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—
передъ текстомъ.

Мр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новый пунктъ договора.—Еще о театрѣ драматурговъ.—
„Утилизациа кассы“ (письмо въ редакцію).—Хроника театра
и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—
Фиктивная программа (письмо въ редакцію).—Опера „Клеманъ
Маро“, соч. Мессажэ. Р. И.—Театръ въ Болгаріи. А. В.
Каменецъ-Безжовой.—Савва Антихристовъ. Н. Неурева.—
Клочки. А. Плещеева.—Кіевскія письма. И. Александровскаго.—
Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. К. Травскій, „Элиза Ландау,
† В. Л. Форкатти, „Шерлокъ Хольмсъ“ (5 рис.), „Голая“
земля, по рецепту Саввы (шаржъ).

КЪ СВѢДѢНІЮ!

Контора „Театра и Искусства“ высылаетъ по пер-
вому требованію всѣ новинки текущаго репер-
туара.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„Барыня“, (ближ. новинка театра Лит.-Худ.
Общ.), въ 4 д. В. Рышкова.

„Шерлокъ Хольмсъ“, п. 2 руб.
Протопопова. Шесть главныхъ ролей (экземп-
съ дефектами) высылаются за 1 р. 80 к.

„Вечерняя Зоря“, пер. В. Томашев-
ской.

№ 38.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 СЕНТЯБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НОВЫЙ
ВАСИЛЕВСКИЙ ТЕАТРЪ

(Васильев, Островский, Седьмъ пром., № 48)

Въ воскресенье, 17 сентября, открытие сезона: „Мавбетъ“.

18-го: „Мавбетъ“.—19-го: „Мавбетъ“.—
20-го: „Седьмая заповѣдь“.—21-го: „Мав-
бетъ“.—22-го: „Король лягушекъ“.—
23-го: „Вечерняя зоря“.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

Репертуаръ СПб. Императорскихъ театровъ

съ 18-го по 25-е сентября.

Александринскій театръ. 18-ю: „Ве-
черняя зоря“. 19-ю: „Неводъ“. 20-ю: „Пер-
чатка“ и „Жеманницы“. 21-ю: „Дмитрій
Самозванецъ“, „Г-жа Вѣстникова съ семейю“,
„Дмитрій Донской“, „Не люблю не слу-
шай, а лгать не мѣшай“, „Карантинъ“. 22-ю: „Перчатка“. 23-ю: „Вечерняя зоря“. 24-ю: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

Мариинскій театръ. 18-ю: „Мазепа“. 19-ю: „Самсонъ и Далила“. 20-ю: „Пахита“, бал. 21-ю: „Риголетто“. 22-ю: „Сказки Гофмана“. 24-ю: утромъ „Риголетто“, вечеромъ „Копчелія“, бал.

Коммисіонный Отдѣлъ по репертуарной части при Канцеляріи Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества извѣщаетъ гг. предпринимателей о вновь разрѣшенныхъ драматическою цензурою пьесахъ.

„Спаситель“, Ф. Филиппи, переводы О. И. Петровской и С. А. Вегина.
„Товарищи“, А. Стринберга, переводъ С. А. Вегина.

„Понинутая“, переводъ С. А. Вегина.
„Пляска смерти“, А. Стринберга, переводъ С. А. Вегина.

„Царица Тамара“.
„Въ еврейскомъ кварталѣ“, переводъ Суденникова.

„Погромъ“, П. М. Невѣжина.
„Въ странѣ свободы“.
„Шерлокъ Холмсъ“, переводъ В. В. Протопопова.

„Пробужденіе“, переводъ З. Бухаровой.
„Игра“, Ю. Жулавскаго, переводъ С. Барановской.

„Солицеворотъ“, К. Шенгера, переводъ А. Гретманъ.

„Слѣбѣ Неволіи“, Аверкіева.
„Отравѣ“, В. В. Протопопова.

„Варвары“, М. Горькаго.
„Робеспьеръ“, Вельера, переводъ А. Гретмана.

„Синъ Калифа“.
„Зоря“.

„Цѣною крови“, С. О. Мамонтова.
„Благо народа“, Герцеля, переводъ Шмидтъ.

„Вѣчная снаниа“, Пшибышевскаго, переводъ Троповскаго.

„Вечерняя зоря“.
„Барыня“, В. Ршкова.
„Въ городѣ“, Юшкевича.
„Седьмая Заповѣдь“.
„Братья“, изъ повѣсти Мопассана „Пьеръ и Жанъ“, переводъ П. К. Дьяконова.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташ-никова, въ книжн. магазин. „Новаго Времени“, въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажахъ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, агентствѣ „Пресса“ (Мяс-ницкая, 35, телеф. 9402), въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещати-ка и Прорѣзной), въ магазинѣ Идиковского и др.; въ Одессѣ—въ кіос-кахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библиотекѣ; въ Ки-шиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и на всѣхъ стан-ціяхъ жел. дор.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ
АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Бернадская, Вѣльска, Добровольская, Искарова, Корень, Лавда, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фингеръ, гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Восе, Жуковъ, Л. М. Клемментъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Россъ, Саяновъ, и др. На гастроли приглашены: г-жа Дж. Веллингтонъ, Ваг. Бурціо, Н. Ванъ-Врандтъ, М. Гай, М. Гамъ-ванъ, Ан. Пандельфини, Фоска, Титта-Рупфо, и гг. Адела Мазини, Титта-Рупфо и др. Капел-мейстеръ В. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ. Предпол. новинки: „Саломея“, „Мессаина“, „Луиса“, „Вранъ по неволіи“, „Херусима“, „Горе отъ ума“, „Налъ и Дамаскини“ и др. Съ четверга, 3-го августа, открылась подписка на 2 абонемента по 20 спектаклей, цѣна мѣ-стамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно будутъ не мѣнѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленные новыя оперы. Подробности въ афишахъ. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 6 час. въ магазинѣ Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ Зингера. Завѣдующій художественною частью В. К. Травскій.

Театры и сады СПб. Геродского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 17-го Сентября: въ 12½ ч. „МАЗЕПА“, оп. Чайковскаго; въ 5 ч. „ЧА-РОДЫКА“, др.; въ 8 ч. „РЕВИЗОРЪ“, ком. Гоголя.—18-го: „САДКО“, оп. Римскаго-Корсакова.—19-го: „ВИН“, драмат. сказка.—20-го: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантастическ. сказка.—21-го: „ГУГЕНОТЫ“, опера.—22-го: „ВИН“, драматическая сказка.—23-го: „САДКО“, опера.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Столянный заводъ).

Въ воскресенье, 17-го Сентября: „ТРИЛБИ“, др. Гр. Гр.—21-го: „КУПАЛЬНИ ОГНИ“, пьеса въ 4 д. Зудермана.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.
Дирекція В. А. Нометти и А. Б. Вилинскаго.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи: Азра, Вечера, Двинская, Демаръ, Жданова, Зброжекъ-Панковская, Зима-Волкова, Легатъ, Панская, Собина и др. Г-и: Влѣменталь-Тамарина, Богдановъ, Грѣ-ховъ, Давыдскій, Коперскій, Ойгинъ, Орловъ, Поповъ, Сербскій, Чаровъ и др. На гастроли приглашены: Симоъ Жираръ, Ж. Тарюль-Боже, Мисъ Меря Галтонъ. Въ теченіе сезона будутъ поставлены новинки: „Веселая вдова“, „Рай Магомета“, „Богема (Мими)“, „Шуточный бракъ“, „Генералъ Баринъ“, „Элоа и Абеляръ“, „Жена Лота“, „Нюрнбергская куколка“ и др.

Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій. Главный капельмейстеръ Ф. В. Валентинъ. Хормей-стеръ: А. Ф. Богдановъ и В. И. Сирота. Валетъ подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

Открытие сезона 19 сентября. Идетъ новая опер. „Веселая вдова“.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ. (Невскій пр., 56). Телефонъ 63—62.
Всѣхъ жанръ: фарсъ, комедія, шутка, водевилъ, обзоръ, пародія и проч. подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

женскіе персонажи: А. В. Адашева, М. А. Баллиа, Д. М. Валдинова, Е. В. Грановская, С. П. Губеръ, А. М. Евдокимова, О. П. Зарайская, О. Н. Зини, П. С. Измова, В. Г. Истомина, А. А. Лебедева, В. З. Линдъ-Грейни, С. В. Диковская, В. Ф. Липъ, Е. А. Мосолова, С. И. Орская, А. Ф. Ручьевская, С. И. Сохольева, А. П. Старковская, В. В. Языкова, К. И. Яков-лева; мужской персоналъ: А. А. Вяховъ, В. Ю. Валдиновъ, В. А. Казанскій, Ф. М. Кремлевскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, И. М. Мишинъ, П. М. Николаевъ, А. И. Новозоровъ, Р. Н. Охланскій, В. М. Петина, Л. Л. Петоринъ, М. И. Разсудовъ, А. П. Ростопцевъ, М. Н. Семен-ковъ, Г. А. Смоляковъ, А. І. Сурянъ, А. В. Шабохскій, С. В. Юренъ, Г. Г. Яковлевъ. Главный режиссеръ В. А. Казанскій. Отвѣтственный режиссеръ В. Ю. Валдиновъ. Режи-серы: Л. А. Леонтьевъ и С. А. Островскій. Сфурьеръ А. А. Скованниковъ. Декораторъ М. А. Вутовъ. Паркимастеръ Г. А. Александровъ.

Репертуаръ кромѣ новѣйшихъ фарсовъ, имѣвшихъ наибольшій успѣхъ въ минувшіе се-зоны, будутъ поставлены слѣдующія новинки первокассныхъ театровъ: „Ночь съ парадомъ“ (Tire au blanc), „Лулу“ (Le mari de Loulou), „Де 5-ти часовъ утра“ (Bis fünf Uhr), „У насъ въ Парижѣ“ (Chez nous, à Paris), „Радъ одной ночи“ (Le parli jeune), „Дѣтъ супружъ“ (La Grimpette) и всѣ фарсы текущаго репертуара театровъ Парижа, Лондона и Вѣны.

Главный режиссеръ В. А. Казанскій.

С.-Петербург, 17-го сентября 1906 года.

Тревожные обстоятельства послѣднихъ лѣтъ вызвали такіе новые пункты въ договорахъ, заключаемыхъ съ актерами:

„Въ случаѣ закрытія театра по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ антрепренера (Force majeure), какъ-то: національный трауръ, война, эпидемія, пожаръ театра, всякаго рода забастовокъ, народныхъ волненій, бунта, военного положенія въ городѣ, по распоряженію правительства и т. д. и т. д. договоръ сей прекращается до новаго открытія театра въ томъ же сезонѣ, одновременно съ чѣмъ договоръ этотъ вступаетъ въ силу безъ всякаго измѣненія“.

„Въ случаѣ, если правительствомъ или полицейскими властями будутъ выработаны новыя правила, которыя сдѣлаются обязательными для антрепренера, и при существованіи котораго веденіе дѣла должно будетъ существенно измѣниться, то антрепренеръ оставляетъ за собой право дополнить настоящее условіе новыми разъясняющими пунктами или же заключить новое на другихъ основаніяхъ“.

Въ такъ наз. нормальномъ договорѣ говорится лишь глухо о force majeure, превышающей 21 дневный срокъ и ведущей по истеченіи этого срока къ расторженію договора, а до истеченія—къ пріостановкѣ, причемъ понятіе force majeure предоставлено опредѣлять Т. О. Если пункты т. наз. „нормальнаго договора“ недостаточны по нынѣшнимъ временамъ, то съ другой стороны, вышеприведенные пункты, по нынѣшнимъ же временамъ, совершенно уничтожаютъ договоръ. Военное положеніе имѣется во многихъ городахъ, чрезвычайная охрана, еще болѣе распространенная, предоставляет, разумѣется, власти выработать „новыя правила“. Все это даетъ антрепренеру право „заключать новое условіе на другихъ основаніяхъ“.

Безъ сомнѣнія, актеры беззащитны. Ну, а антрепренеры защищены чѣмъ-нибудь отъ закрытія театровъ, прекращенія торговли, снятія пьесъ, воспрещенія показываться на улицу послѣ 10 ч. и т. д.? Произволъ власти расширяетъ, естественно, и произволъ частныхъ договорныхъ отношеній.

Какъ и вся русская жизнь, театръ существуетъ „пока Богъ грѣхамъ терпитъ“. Вотъ онъ единственный „нормальный договоръ“...

Письмо драматурга, напечатанное въ 37 № „Театра и Искусства“, „родило“ нѣсколько откликовъ. Вотъ какой планъ организаціи театра предлагаетъ одинъ, весьма извѣстный, петербургскій театралъ. Онъ пишетъ: „Планъ хорошъ, но прямолинейно его осуществлять нельзя. Если актерскія товарищества распадаются вслѣдствіе ссоръ и счетовъ самолюбія, то еще болѣе это будетъ свойственно „компанейскому“ авторскому театру. Ибо, если каждый членъ товарищества актеръ—Кинь, то какъ же автору не быть Шекспиромъ? Извините, пожалуйста! Вотъ почему я думаю, что дѣло слѣдовало бы организовать такъ. Театръ находится (фактически) въ рукахъ дирекціи (желательно, не актерской и не авторской). Но какъ главные персонажи труппы, такъ и основное ядро авторовъ, получаютъ во 1) опредѣленное жалованіе, а во 2) долю изъ прибылей. По моему, театръ, рассчитывающій на прочное существованіе, долженъ имѣть свою „труппу“ авторовъ. Платя имъ жалованіе и дѣлая ихъ дольщиками въ прибыляхъ, театръ имѣетъ право требовать отъ нихъ извѣстнаго количества пьесъ (положимъ, пьесу въ годъ) и своего преимущественнаго права эту пьесу поставить. Если пьеса не подходитъ, авторъ имѣетъ право поставить ее въ другомъ театрѣ. Размѣръ долевого участія въ прибыляхъ—вопросъ второстепенный, и

я его здѣсь не касаюсь. Но при этихъ чертахъ организаціи сохраняются выгоды, указанныя въ письмѣ драматурга, и въ тоже время театръ не стѣсненъ въ своемъ правѣ распоряженія. Вы скажете, что тутъ нѣтъ вліянія на художественное веденіе дѣла, а это-то и служитъ основною, исходною точкою разсужденія автора письма, напечатаннаго въ № 37. Да, до извѣстной степени это такъ. Но самое главное все же достигается, ибо, набирая „труппу авторовъ“, театръ уже обнаруживаетъ свое profession de foi; а во-вторыхъ, поступая въ эту „труппу“, авторъ обусловливаетъ свою службу театру извѣстными общими требованіями.

„Вотъ какъ мнѣ рисуется это дѣло. А въ управленіе театра самими драматургами—извините, я не вѣрю. Ну, вотъ хоть спросите себя: кто будетъ „распорядителемъ товарищества“?“

Мы получили слѣдующее письмо, которое не съ точки зрѣнія искусства, а съ точки зрѣнія театральной практики—безспорно затрагиваетъ интересный вопросъ:

„У насъ все привыкли кивать на Европу—и чаще вовсе не въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ подражать ей, а въ томъ, что многое изъ отлично произрастающаго тамъ, у насъ непримѣнимо, что тамъ, молъ, условія такія, а у насъ этакія.“

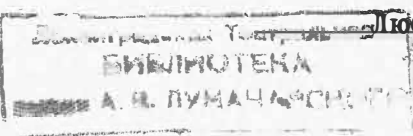
Къ „общимъ мѣстамъ“ этого сорта слѣдуетъ отнести слѣдующее утвержденіе. Въ Германіи, во Франціи, гдѣ угодно, общепринято каждую пьесу, имѣвшую успѣхъ, повторять изо-дня въ день, пока не истощится притокъ публики, пока касса не покажетъ, что прекрасное дитя „дало все, что оно могло дать“. Триста и пятьсотъ рядовыхъ представленій не рѣдкость на любой западно-европейской сценѣ. У насъ, говорятъ, это немыслимо и даже попытокъ въ этомъ направленіи не пытаются дѣлать... Почему?.. Потому что у насъ, согласно популярнымъ куплетамъ, все должно быть „наоборотъ“...

Между тѣмъ передо мною фактъ послѣднихъ дней, который какъ нельзя болѣе представилъ бы удобный случай для подобнаго опыта.

Въ Маломъ театрѣ поставленъ „Шерлокъ Холмсъ“, хорошо разрекламированный и хорошо принятый петербургскою публикой. О Шерлокѣ говоритъ „весь Петербургъ“... И что же?.. Вмѣсто того, чтобы объявить ежедневную постановку этой „сенсационной“ новинки, дирекція Малаго театра, согласно установленіямъ традиціямъ, продолжаетъ разбавлять репертуаръ то „Слободой Неволей“, то „Вечерней зорей“... Обѣ пьесы весьма приличныя и въ литературномъ отношеніи, конечно, выше „Холмса“, но не думаю, чтобы дирекція Малаго театра руководилась въ данномъ случаѣ литературными побужденіями... Тутъ—простая инертность. Такъ наши отцы дѣлали, такъ и мы дѣлаемъ. И потомъ Европа намъ не указъ. Тамъ совсѣмъ особые обстоятельства...

Между тѣмъ антрепренерское чутье, въ которомъ, вообще, никакъ нельзя отказать руководителямъ Малаго театра, должно было имъ подсказать, что репертуаръ и первой, и второй, и третьей недѣли могъ бы сплошь состоять изъ „Шерлока Холмса“. Потомъ, когда сборы начали бы падать, можно было бы поставить и новую пьесу. Я убѣжденъ, что первый опытъ вышелъ бы вполне удачнымъ и у насъ могло бы привиться то же самое, что и въ Европѣ.

Любитель театра.

Въ поясненіе къ этому письму, мы должны замѣтить „Любителю театра“, что это не такъ просто, какъ ему кажется. У насъ и порядокъ составленія труппы нѣсколько иной, чѣмъ въ Европѣ: тамъ собираютъ труппу для опредѣленной пьесы, поэтому одна и та же пьеса на афишѣ не осложняется видомъ бездѣйствующей труппы, а у насъ (совершенно вѣрно) наоборотъ, до такой степени наоборотъ, что наканунѣ открытія сезона, случается, дирекція не только пьесы мѣняетъ, но и сразу переходитъ въ „мухоѣданскую вѣру“, по выраженію покойнаго Лейкина. Вообще, съ точки зрѣнія „утилизаци кассы“, у насъ многое находится въ первобытномъ состояніи. Можетъ быть, оно и лучше?

Хрохика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Въ Марининскомъ театрѣ пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ „Карменъ“ съ Ф. И. Шалыпинымъ въ роли Тореадора. Событіе—для меломановъ.

— На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ (изданіе А. Е. Молчанова) книга, посвященная описанію заграничныхъ гастролей М. Г. Савиной. Въ книгѣ приводятся всѣ отзывы заграничной и русской печати.

— Новинки опереточнаго репертуара. Кромѣ „Веселой вдовы“, идущей въ театрахъ Панаевскомъ и Пассаждѣ, намѣчены еще новинки: „Зузу и Янко“, „Похищеніе Толедо“ Одрана, „Тореадоръ“ и нѣк. др.

— Театръ на Офицерской, снятый г-жей Коммиссаржевской, слѣшно достраивается, но едва ли откроется ранѣе конца октября. Кресла замѣнены скамейками, ложъ только 4. Занавѣсъ работы Л. С. Бакста.

— Приводимъ составъ опереточно-фарсовой труппы Н. Г. Сѣверскаго (театръ Екатерининскаго обществ. Собранія): г-жи Гвоздецкая, Орленева, Ларизина, Свѣтлова, Варламова, Сабурова, Торская, гг. Пальмъ, Улихъ, Долинъ, Поповъ, Сергѣевъ, Борченко, Ландратъ, Инсаровъ, Карсавинъ и т. д. Воѣмъ дѣломъ завѣдуетъ Пальмъ, главный режиссеръ Улихъ, капельмейстеръ Паули.

— Дирижеромъ въ зимній „Буффъ“ приглашенъ г. Шпачекъ. Съ г. Ангелемъ дѣло разстроилось.

— Въ субботу, 23-го сентября, въ театрѣ Невскаго Общества устроения народныхъ развлеченій состоится юбилейный спектакль по случаю исполнившагося десятилѣтія режиссерской дѣятельности артиста С. А. Свѣтлова въ театрахъ Невскаго Общества. Предполагается къ постановкѣ пьеса Ибсена „Врагъ народа“ (Докторъ Штокманъ).

— Изъ достовѣрныхъ источниковъ намъ сообщаютъ, что съ артистомъ І. В. Тартаковымъ дирекціе Имп. т. будетъ заключенъ контрактъ, по которому съ будущаго года къ нему перейдутъ всѣ обязанности режиссера и завѣдующаго художественной частью въ Марининскомъ театрѣ, исполняющіяся въ настоящее время г. Палечкомъ. Съ этой цѣлью г. Тартакову въ прошломъ сезонѣ была поручена постановка „Донъ Жуана“, а въ настоящемъ—„Нерона“ Рубинштейна.

— А. М. Давыдовъ и І. В. Тартаковъ въ декабрѣ мѣсяцъ будутъ гастролировать въ кievской оперѣ.

— Въ юбилейный спектакль г-жи Стрѣльской въ Александринскомъ театрѣ идетъ переводная (съ нѣмецкаго) пьеса „Рѣзчики“.

— „Пресловутая“ г-жа Гуріелли принята въ Московскій Малый театръ.

— По словамъ газетъ, Т. О. возбудило ходатайство объ отчисленіи въ пользу Общества извѣстнаго процента съ валовыхъ сборовъ всѣхъ театровъ.

— Г. Сукъ приглашенъ дирижеромъ въ московскій Большой театръ. На его мѣсто въ Кіевъ приглашенъ г. Куперъ.

— Опереточный антрепренеръ г. Шульцъ, разоренный послѣднимъ неудачнымъ сезономъ, какъ намъ сообщаютъ, поступилъ на службу къ бакинскому антрепренеру г. Кручинину въ качествѣ администратора въ организуемой г. Кручининимъ поѣздкѣ драм. труппы съ г-жей Яворской во главѣ.

— Въ труппу О. В. Некрасовой-Колчинской, кромѣ Я. С. Тинскаго подписали М. Ф. Тройницкій, А. М. Дорошевичъ, З. П. Терская, С. П. Волгина, А. И. Корсакъ и др. Сезонъ открывается 24 сентября трагедіей М. Бера „Струэнзъ“ въ переводѣ г. Скитальца. Струэнзъ играетъ Я. С. Тинскій, королеву Матильду О. В. Некрасова-Колчинская, графа Ранцау М. Ф. Тройницкій, королеву Юліану С. П. Волгина, полковника Келлера—г. Дорошевичъ. Пьесу ставитъ В. М. Яновъ.

— 30 Сентября въ Московскомъ Большомъ театрѣ въ пользу Театральнаго Общества состоится интересный спектакль: „Сердце не камень“, въ составѣ ансамбля петербургскаго Александринскаго театра, т. е. М. Г. Савина, В. П. Давыдовъ, К. А. Варламовъ, А. П. Петровскій, В. И. Петрова и др.

— Въ убѣжище Т. О. зачислена кандидаткой нѣкогда „гремѣвшая“ оперная дива, Клав. Вас. Запольская.

— Ю. М. Поморцевъ зиму служить режиссеромъ въ Рыбинскѣ.

— „Новая опера“ въ „Аквариумѣ“ открываетъ сезонъ 1-го октября „Джиакондой“. Вторымъ спектаклемъ идетъ „Мессалина“. Въ труппу, между прочимъ, приглашенъ поющій въ настоящее время съ успѣхомъ въ „La Scala“ русскій теноръ г. Лелива.

— М. В. Дальскій включилъ въ свой репертуаръ новую пьесу „Шерлокъ Холмсъ“, въ перев. В. Протопопова. Въ этой пьесѣ г. Дальскій впервые выступаетъ въ Харьковѣ.

— Оперная антреприза гг. Кирикова и Циммермана въ наступающемъ сезонѣ, въ первой половинѣ, будутъ ставить 3 раза въ недѣлю спектакли въ консерваторіи. Съ 26 декабря большой залъ консерваторіи снятъ опернымъ антрепренеромъ г. Гвиди.

* * *

Намъ присланъ отчетъ товарищества драматической труппы Н. І. Орлова, съ гастрольями П. Н. Орленева. Репертуаръ: „Евреи“, „Братья Карамазовы“ и „Преступленіе и наказаніе“. За время съ 27 іюля по 27 августа выработано по 1 руб. 40 коп. на марку. Товарищество посѣтило слѣдующіе города: Тула, Елецъ, Орелъ, Курскъ, Сумы, Кіевъ, Одесса, Бендеры, Кишиневъ, Севастополь. Составъ труппы слѣдующій: Г-жи Е. А. Рюмина, Н. П. Долина, М. Н. Русланова, Е. С. Дарьялъ, А. А. Разсудова, гг. П. Н. Орленевъ, Н. И. Орловъ, С. Л. Ченчи-Горскій, П. С. Топорнинъ, К. П. Орловъ, А. Н. Андреевъ, А. В. Сосновскій, Б. В. Радовъ, В. П. Касьяновъ, В. А. Свѣтловъ, М. В. Истомино. Декораторъ М. К. Корбутъ, Администраторъ А. І. Орловъ. Режиссеръ Н. І. Орловъ.

* * *

Театръ охтенскаго порохового завода снятъ на предстоящій зимній сезонъ В. К. Мюле (Васильевымъ). Открытіе состоялось пьесой „Женитьба Бѣлугина“, въ которой роль Бѣлугина исполнилъ провинціальны артист Н. А. Молчановъ, „Елена“—Е. В. Лоранская. Въ теченіе сезона предполагается приглашать къ участію гастролеровъ.

Режиссеръ В. К. Мюле (Васильевъ), помощ. реж. П. Т. Марковъ, суфлеръ Е. В. Статковская. Труппа набрана изъ артистовъ клубныхъ сценъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 7-го сентября въ Большомъ театрѣ состоялось собраніе общества вспомошествованія престарѣлымъ артистамъ. Въ обществѣ имѣется свыше 1,000 человекъ членовъ, но на собраніи не было и 100 человекъ. Занимались финансовыми вопросами. Говорили о томъ, какъ можно реализовать имѣющіяся въ рентѣ средства безъ особенныхъ потерь. Рѣшено было взять деньги подъ залогъ ренты въ такомъ размѣрѣ, чтобы изъ купоновъ можно было оплатить проценты. Полученныя деньги рѣшено положить въ банкъ на текущій счетъ и затѣмъ уже изъ банка, по мѣрѣ надобности, брать необходимые для постройки убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ суммы.

— Открытіе Художественнаго театра состоится 26-го сентября.

— Послѣ „Евреевъ“ Чирикова, первое представленіе которыхъ состоялось 15-го сентября, театръ Корша поставитъ пьесу Герция „Благо народа“ и новую пьесу Юшкевича „Въ городѣ“.

— Съ согласія артистовъ дирекціей казенной оперы уничтожены „бисы“. Мотивы этой „реформы“ довольно оригинальны. Не художественными интересами руководствовались въ данномъ случаѣ дирекція и артисты, сыграло роль здѣсь простое нежеланіе больше расходоваться на содержаніе правильно организованной въ Большомъ театрѣ клаци.

— Предполагается постройка грандіознаго театра на мѣстѣ теперешняго Малаго театра. Образована особая коммисія, въ которую вошли представители различныхъ частей театральнаго управленія и въ качествѣ представителей труппы гг. Кондратьевъ, Ленскій, Южинъ и Фелотовъ. Коммисія имѣла уже нѣсколько засѣданій и выработала рядъ условій, которыя должны быть осуществлены въ новомъ театрѣ. Зрительный залъ долженъ представлять по плану коммисіи одинъ сплошной амфитеатръ, съ двумя поясами ложъ, и освѣщаться не центральной люстрой, а разсѣянными свѣтомъ. Надъ амфитеатромъ—куполъ, который въ антрактахъ будетъ имѣть видъ залитого солнечнымъ свѣтомъ небосвода, во время актовъ—темнаго ночного неба съ горящими на немъ звѣздами. Такъ какъ зала будетъ шире теперешней, то, при томъ-же, что и теперь, полное сборъ въ 1500 руб., цѣны мѣстъ будутъ значительно ниже. Оркестръ подъ сценой; рядомъ съ нимъ подъ первыми двумя рядами—скрытыя отъ публики мѣста для участвующихъ въ спектаклѣ актеровъ, которые такимъ образомъ получаютъ возможность все время не выходить изъ атмосферы и настро-

енія пьесы. Рампа переносится съ своего теперешняго мѣста къ барьеру, отдѣляющему зрительную залу отъ провала для оркестра, благодаря чему получится болѣе естественное освѣщеніе. Особое устройство задней стѣны сцены и очень большая ея высота сдѣлаютъ ненужными такъ-называемыя поддуги и дадутъ эффектъ горизонта. Цѣлый рядъ усовершенствованій въ устройствѣ сцены, люковъ, кулисъ. За кулисами два артистическихъ фойе, для курящихъ и некурящихъ, читальная зала и т. д.

Постройку беретъ на себя Варваринское общество, на слѣдующихъ условіяхъ. Общество строитъ зданіе театра, и затрачиваетъ на это 1.7000,000 р. За это къ нему отходитъ пассажъ, принадлежащій частью Кабинету, частью Императорскимъ театрамъ, и прилегающій участокъ земли, на которомъ будутъ построены новыя торговыя помѣщенія. Черезъ 66 лѣтъ пассажи возвращаются казнѣ. Зданіемъ театра дирекція пользуется все время безвозмездно.

Если это предложеніе и проектъ новаго зданія будутъ приняты, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что къ сломкѣ теперешняго театра приступятъ въ мартѣ. Новый театръ будетъ готовъ къ октябрю 1908 г. Въ это время труппа Малаго театра будетъ играть въ Новомъ театрѣ; нѣкоторые спектакли перенесутъ въ Большой.

* * *

† Я. И. Вульфъ. Въ воскресенье, 10-го сентября, скончался въ Петропавловской больницѣ послѣ болѣе чѣмъ годового страданія, разбитый параличемъ, Яковъ Ивановичъ Вульфъ. Покойный всю свою жизнь работалъ на театральномъ поприщѣ, основалъ театръ у Строгановскаго моста „Помпей“, потерявъ на этомъ всѣ свои сбереженія, пробовалъ еще нѣсколько разъ антрепренерствовать, но неудача за неудачей преслѣдовали его.

* * *

† В. Л. Форкатти. Въ Кисловодскѣ скончался отъ грудной жабы извѣстный актеръ и антрепренеръ Викторъ Людвиговичъ Форкатти.

Его имя было очень популярно въ театральномъ мірѣ.

Появленіе его на сценѣ относится къ семидесятымъ годамъ. Форкатти игралъ сначала простаковъ, потомъ перешелъ на роли драматическихъ любовниковъ и фатовъ. Собственно, это и было его настоящее амплуа. Играть Пропорьева а-ля Форкатти—было мечтой провинціального актера. Репертуаръ у него былъ обширный. Умный актеръ, онъ бралъ не столько „нутромъ“, сколько выучкой, техникой, умѣньемъ ориентироваться въ каждой роли.

Тогда, въ семидесятыхъ годахъ, въ провинціи серьезные драматическіе артисты подвизались и въ опереткѣ. Форкатти игралъ въ „Синей Бородѣ“, „Птичкахъ пѣвчихъ“, „Прекрасной Еленѣ“.

Потомъ Форкатти занялся антрепризой, началомъ которой послужилъ лѣтній театръ въ Одессѣ. Первый блинъ вышелъ комомъ. Антреприза лопнула. Но страсть къ этому рода дѣятельности осталась на всю жизнь. Десять лѣтъ тому назадъ Форкатти снялъ одновременно театры въ Кишиневѣ и Кисловодскѣ, гдѣ и основался.

Будучи драматическимъ артистомъ, онъ обожалъ оперу, совсѣмъ почти не обращая вниманія на драму, отчего послѣдняя у него всегда „похрамывала“, въ то время, какъ въ его оперѣ участвовали лучшія силы.

У Форкатти остались средства. Разумѣется, огромное богатство Форкатти, это—легенда, но послѣ него остались дача, земли, недурная театральная библіотека и нѣсколько сундуковъ съ подарками. Все это достанется Театральному Обществу—такъ, по крайней мѣрѣ, не разъ говорилъ покойный.

Въ прошломъ году исполнилось сорокалѣтіе театальной дѣятельности Форкатти и покойный, многое переживавшій на своемъ вѣку, собирался писать воспоминанія.

— Вотъ закончу сезонъ,—еще недавно говорилъ онъ,—а зимой отъ нечего дѣлать и засяду. Но судьба рѣшила иначе.

Форкатти не былъ чуждъ и журналистики. Послѣднее время онъ сотрудничалъ во владикавказской газетѣ „Казбекъ“, подписывая свои статьи псевдонимомъ „Обыватель“.

Лѣтъ восемь назадъ Форкатти былъ приглашенъ А. В. Амфитеатовымъ для управленія, отчасти и ликвидаціи „Русскаго драмат. театра“. Форкатти выступилъ тогда предъ публикою въ нѣсколькихъ роляхъ своего репертуара. Было сухо, но не лишено эффекта. Старые театралы говорили, что Форкатти „взялъ“ у Милославскаго—Кречинскаго. Во всякомъ случаѣ, это было живописно.

Въ театральномъ мірѣ у Форкатти было много враговъ; всегда за нимъ числились какія-нибудь „недоразумѣнія“ и „исторіи“. Но оставляя въ сторонѣ эти „недоразумѣнія“, слѣдуетъ сказать, что Форкатти былъ живой и общительный человѣкъ.

Сб.

* * *

Въ Москвѣ вышелъ 1 № двухнедѣльнаго журнала — „Музыкальный Трудъ“, издаваемого И. В. Липаевымъ. Органъ этотъ ставитъ себѣ задачей — „объединеніе людей музыкальнаго труда въ одну семью“. „Пора—говорится въ передовой статьѣ журнала—сбросить съ себя тягостное ярмо покрови-

тельственной системы, и устроить свою жизнь такъ, чтобы послѣ смерти дѣти наши не были бы выбрасываемы на улицу, чтобы музыканту не предстояло унижительно скитаться по угламъ и пр.“.

Выясненію роли самодѣятельности музыкальных дѣятелей журналъ намѣренъ посвятить себя главнымъ образомъ. Желаемъ новому собрату полного успѣха.

* * *

10 сентября закрылись послѣдніе дачные театры. Въ общемъ минувшій лѣтній сезонъ былъ очень неблагоприятенъ для дачныхъ театровъ. Вездѣ—убытки. Въ театрѣ на станціи Сиверской около 400 р. убытку. Маленькій театръ на станціи

† В. Л. Форкатти.

Горской далъ свыше 500 р. убытку. Въ гатчинскомъ театрѣ каждый спектакль приносилъ 35—45 р. убытку. Въ остальныхъ театрахъ дѣла были не лучше.

Сборы въ дачныхъ театрахъ, какъ извѣстно, зависятъ главнымъ образомъ отъ погоды. Въ общемъ минувшее лѣто было очень погложее: іюнь и іюль, по крайней мѣрѣ, погода стояла великолѣпная. Къ сожалѣнію, хорошая погода стояла только въ будни, по воскресеньямъ же все время шли дожди. Изъ 20 воскресеній (съ 7 мая) всего три были погложіе, въ остальные же шли дожди. Это и погубило дачные театры, такъ какъ дачная публика ходитъ въ театры только по праздникамъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ Маломъ театрѣ возобновили „Горячее сердце“ Островскаго. Широкою кистью нарисована здѣсь картина русской жизни, даже теперь, десятки лѣтъ спустя такъ много говорящая нашему уму и сердцу. Рѣдко въ какой изъ своихъ пьесъ Островскій достигалъ такой ширины захвата въ изображеніи всего уклада обывательской и административной жизни нашей многотерпѣливой родины. Здѣсь—вся ужасающая въ своей дикой простотѣ и патриархальной циничности провинціальная матушка Русь съ ея грубой костью, разгуломъ произвола, съ ея безпривѣемъ и непроявленной тѣмой невѣжества. Въ этомъ отношеніи „Горячее сердце“ можетъ идти въ параллель съ „Ревизоромъ“, а сцена суда „по совѣсти“ напоминаетъ расправу городничаго съ „аршинниками-хриstopродавцами“.

Для Островскаго была мобилизована старая гвардія Малаго театра, его пьесы играютъ здѣсь „по традиціямъ“, завѣщаннымъ великимъ драматургомъ. Почему же такъ слабо было впечатлѣніе, оставленное этимъ спектаклемъ? Почему онъ болѣе утомилъ, чѣмъ доставилъ наслажденіе? Я думаю, что вина здѣсь не въ артистахъ, которые, по всей вѣроятности, хороши теперь такъ же, какъ и раньше. Переменилась сама публика, выросшая въ своихъ требованіяхъ къ сценѣ, требующая уже не только отдѣльныхъ талантливыхъ исполнителей, но и полного продуманнаго ансамбля въ исполненіи. Между прочимъ, недавно на открытіи сезона я смотрѣлъ въ томъ же Маломъ театрѣ „Горе отъ ума“. Что это былъ за печальный, скучный спектакль. Ни ансамбля, никакой работы надъ этой труднѣйшей по постановкѣ пьесой, шаблонная поверхностная трактовка типовъ; превосходить только Ленскій—Фамусовъ, остальныхъ

нечѣмъ помянуть. Зачѣмъ намазалъ себѣ желтой краской лицо Садовскій 2—Чацкій, такъ что получилась мертвая маска? Если для интересной блѣдности, такъ это совершенно неудачно. Какъ можетъ разгнѣванный отецъ позволить скандальному соблазнителью подойти близко къ дочери, чтобы произнести длинный горячій монологъ въ послѣднемъ актѣ? Врядъ ли это правдоподобно.

То же приходится сказать о „Горячемъ сердцѣ“. Здѣсь выступилъ рѣдко появляющійся теперь Садовскій 1 и былъ поистинѣ великолѣпенъ въ роли Хлынова; это была фигура, просящаяся на полотно. Сонно и не ярко изобразилъ обезумѣвшаго отъ пьянства Курслѣпова Рыбаковъ; мнѣ припомнился въ этой роли Падаринъ, игравшій ее болѣе рельефно. Театрально-комичной показалась мнѣ на этотъ разъ Садовская 1—Матрена; талантливая артистка, не переживала роль, и играла, какъ бы нехотя. Очень суетливо, съ подчеркнутымъ, а потому неприятнымъ комизмомъ провела городничаго Парамоновъ. Горячее сердце — Парашу черзучуръ! драматизировала Юдина, имѣющая, впрочемъ, всѣ данныя, чтобы хорошо сыграть эту роль. Сдержанно типично сыгралъ старика Силантія Ѳедотовъ. Вообще же не было ансамбля, не было того горячаго подъема, съ которымъ въ Маломъ театрѣ играютъ обыкновенно Островскаго. Въ зрительной залѣ вѣяло утомительной скукой.

Въ Новомъ театрѣ поставили „Праздникъ жизни“, иначе „Среди цвѣтовъ“ Зудермана, съ которой московская публика уже знакома по лѣтней постановкѣ въ „Эрмитажѣ“. Нѣмецкій драматургъ ставитъ здѣсь вопросъ о свободѣ самоопредѣленія личности и, своя ея только къ области чувствъ, понимая въ смыслѣ свободы половой любви, легко разбиваетъ ее, противопоставляя такой свободѣ принципъ обязательности труда. Конечно, безудержная свобода, *rig sang*, не заполненная идейнымъ содержаніемъ, не даетъ удовлетворенія, ея „цвѣты“ прикрываютъ всегда только грязь. Это понятно само собою. Но здѣсь можно видѣть зерно болѣе глубокой мысли. Когда въ концѣ концовъ даже безпутный Фредъ приходитъ къ заключенію: „конецъ цвѣтамъ“, „нужно работать“, здѣсь можно и должно помимо Зудермана сдѣлать болѣе широкій выводъ — конецъ и легкому труду Фреда, основанному на экономическомъ порабоженіи его рабочихъ, конецъ наслажденіямъ однихъ, основаннымъ на безпросвѣтломъ трудѣ другихъ, — категоричность общаго для всѣхъ труда, внѣ котораго не найти счастья и героинѣ пьесы, мятущейся, ищущей свободы и смысла въ жизни, порывистой, глубоко правдивой Теѣ.

Исполненіе не возвышалось надъ уровнемъ средняго, постановка пьесы красива. Интересно задуманную Зудерманомъ фигуру баронессы Эрфлингенъ, являющейся по пьесѣ идеологомъ міровоззрѣнія красоты и наслажденія, понимаемаго въ смыслѣ бездѣлія и любовныхъ увлеченій, и толкающей своихъ дочерей на любовныя авантюры, изображала Матвѣева и дала типичную Бѣлотѣлову Островскаго; артистка ни съ какой стороны не подходила къ роли, не ея вина, что у ней ничего не вышло. Гзовская—Тея—безспорно, талантливая артистка, обладающая выгодной внѣшностью, прекраснымъ голосомъ и весьма слабой техникой; неопытность ея, конечно, со временемъ пройдетъ, но сейчасъ она играетъ пока съ помощью пары-другой жестовъ, постоянно повторяющихся, и кажется, однообразной; тѣмъ не менѣе это—милая Тея. „Освобожденную женщину“, поэтессу Грибкову, воспевающую на трехъ языкахъ любовь самца, играла Рыжова, которая поняла свою роль очень шаблонно и, на мой взглядъ, невѣрно, изобразивъ фигуру типичнаго снлаго чулка, въ темныхъ очкахъ, весьма ученаго строгаго вида; между тѣмъ здѣсь нужно болѣе женщины-самки, болѣе того „*viens chez moi*“, безъ котораго на такую грубую, крикливую и безобразную особу не обратятъ вниманія ни одинъ мужчина-самецъ, странно было видѣть ея ухаживаніе за бѣлокурнымъ французомъ. Чудесный старикъ Гойеръ—Горевъ; прекрасно игралъ графа фонъ-Шпернера Садовскій 2. Шаблонно драматизировали Рафаэлла—Яблочкина, Бреземана — Рыжовъ, Фреда — Остужевъ. Очень развязенъ Васенинъ—куплетистъ и сухъ Головинъ—клоунъ. Остальные члены кабачка „Морской свинки“ ниже всякой критики.

У Корша прошло нѣсколько новинокъ; „Вечерная зоря“ Бейерлейна, „La piste“ Сарду, знакомая уже по постановкѣ въ „Эрмитажѣ“ и „Струенз“ Бѣра; о всѣхъ этихъ пьесахъ на страницахъ „Т. и И.“ уже даны отчеты; поэтому я не буду останавливаться на ихъ разборѣ. Коршевскій театръ никогда не отличался опредѣленностью направленія, онъ—безъ лица; когда-то это былъ театръ почти фарса, въ прошломъ году постановка пьесы съ антисемитской тенденціей вызвала конфликтъ съ Голубевой и ея уходъ изъ состава труппы въ серединѣ сезона, а надняхъ ближайшей постановкой идутъ чириковскіе „Евреи“. Такъ мнѣняетъ кормчій курсъ своего корабля, слѣдуя за измѣненіемъ направленія вѣтра, дуящаго въ сферахъ. *Sapienti sat*.

Открылся „Ревизоромъ“ Народный домъ, что на Введенскихъ Горахъ. Весной въ театр. Бюро много говорили о томъ, что въ труппу Введенск. Нар. дома никого не принимаютъ безъ дебюта, не включая и артистовъ, составившихъ себѣ имя. Поэтому не безъ любопытства я отправился на открытіе и былъ пораженъ. Впечатлѣніе колоссальное! Рѣдко можно

видѣть болѣе блѣдное и безцвѣтное исполненіе. {Хороша была только Пожарская — унтеръ-офицерша. Я задавалъ себѣ вопросъ, откуда можно набрать такую труппу, принимая артистовъ только на условіяхъ строгихъ дебютовъ? Какъ можно ставить „Ревизора“, не имѣя Хлестакова и Городничаго? Послѣдній, впрочемъ, повидимому опытный артистъ, но для этой роли у него не хватало ни голоса, ни фигуры. Неприятная телѣнная публика, впрочемъ, была въ восторгѣ, съ жаромъ аплодировала и яростно свистѣла, что также считалось очевидно выраженіемъ одобренія.

Bel-Ami.

* * *

Балетъ. Два первыхъ спектакля для начала сезона прошли при полныхъ сборахъ, что осенью бываетъ очень рѣдко.

Въ воскресенье 3 сент. дали „Баядерку“, съ г-жею Павловой 2-й. Балерина имѣла обычный успѣхъ, получила нѣсколько цвѣточныхъ подношеній и брилліантовую съ жемчугомъ брошь по подпискѣ среди поклонниковъ талантливой молодой артистки.

Г-жа Павлова отлѣпно отличилась въ 5 картинѣ, въ „Царствѣ Тнѣй“. Кавалеромъ ея былъ все тотъ же г. Гердтъ, которому балерина, поднесла вѣнокъ съ надписью „великому артисту отъ благодарной ученицы“.

Среди другихъ танцовщицъ наибольшимъ успѣхомъ пользовалась г-жа Карсавина, и, пожалуй г-жи Виль и Ваганова. Удивила публику г-жа Александрова хорошимъ исполненіемъ характернаго танца съ вуалью на ногѣ „Джампе“. Другой *pas de caractère*—индусскій танецъ былъ вульгарно исполненъ г-жею Чумаковой, отчаянно жестикулировавшей. Она временно замѣнила „матитую“ М. М. Петипа, подвизающуюся съ успѣхомъ, въ настоящее время въ *Aix-les-Bains*.

Въ среду дали второго спектакля „Конька Горбунка“ съ г-жею Сѣдовой „Царь-дѣвицей“. Роль балерины не требуетъ игры въ этомъ балетѣ, почему г-жа Сѣдова справилась съ нею, блестяще при этомъ первоклассной техникой въ танцахъ. Исполненіе г-жи Сѣдовой не увлекаетъ, однако, публику, нѣтъ въ немъ законченности, связи одного *pas* съ другимъ, нѣтъ, такъ называемой, музыкальности исполненія. Поражаешься порою широкимъ полетомъ танцовщицы, ея силою и умѣніемъ преодолевать всѣ трудности современнаго искусства, но... и только.

Какъ художественно-изящна по сравненію съ ней, напр. г-жа Карсавина, далеко уступающая г-жѣ Сѣдовой въ силѣ и техникѣ. Когда г-жа Карсавина появляется,—весь театръ оживаетъ. Когда ея подруга г-жа Якштъ исполняетъ свой номеръ, я тоже вижу, что она танцуетъ весело, что ей хочется танцевать. И она танцуетъ просто и жизнерадостно. Г-жа Якштъ очень окрѣпла съ весны, а ея успѣшныя гастроли по Россіи сослужили ей хорошую службу.

Пора этимъ двумъ танцовщицамъ дать что-либо отвѣтственное. Хотя-бы, напр., „Ночь и день“, балетъ Петипа и Минкуса, не шедшій съ коронаціи Александра III и совсѣмъ не знакомый публикѣ. Много тамъ характерныхъ танцевъ: вотъ наша бѣда. Нѣтъ и не предвидится исполнительницъ этого жанра. Только г-жи Рутковская и Обухова.

Изъ кавалеровъ хороши были еще гг. Обуховъ и Кусовъ. Также г. Андрияновъ съ г-жею Павловой въ „Уральскомъ танцѣ“. Эта пара буквально летала по сценѣ. Г-жа Рыжлякова 1 отлично танцевала Нериду въ „Кноькѣ“. Г-жа Павлова 1-я хорошо исполнила русскую.

Кордебалетъ, будемъ надѣяться, подтянется. Пока-же онъ очень плохъ, особенно молодежь. Не могутъ, напр., постоять даже и минуты смирно въ живыхъ картинахъ въ „Конькѣ“. Плохи „оживленные фрески“—г-жи Ѳедорова 2 и Гордова.

Договорились до историческаго балетнаго спектакля. Врядъ ли онъ состоится: кто будетъ ставить вмѣсто М. И. Петипа?

* * *

Буффъ. 12 сентября закрылся лѣтній „Буффъ“. Начало сентября предвѣщало лѣтнему сезону жизнь долгую, но съ начала истекшей недѣли завернули холода, даже снѣгъ выпалъ—пришлось закончить. Для закрытія шла „Гейша“, дивертисментный „наборъ“—„Мелодии“ и „На тоняхъ“. Публика пришла на закрытіе въ мѣховыхъ пальто и ботинкахъ. Въ *relâchant* къ этой полярной картинѣ, въ „Гейшѣ“ обмахивались вѣерами и жались къ тропической декорации. Г-жа Смолина очень легко и граціозно танцевала въ качествѣ Ролли-Полли. Г-жа Бауэръ считаетъ Мимозу „коронной“ ролью. Это не мѣшало ей слегка детонировать... вѣроятно, отъ холода. Музыканты не всегда попадали отъ холода въ надлежащее мѣсто инструментовъ. Были цвѣты, много цвѣтовъ.

Сезонъ закончился, какъ всегда у П. В. Тумпакова, съ большой прибылью, хотя дождливый августъ нѣсколько испортилъ. Зато блестящи были дѣла „Фарса“.

* * *

Малый театръ. Послѣдняя новинка театра Литературно-художественнаго общества — передѣлка Конанъ-Дойлевскаго „Шерлока Хольмса“, въ перев. В. В. Протопопова. Разсказъ

„НОВАЯ ОПЕРА“ ВЪ „АКВАРИУМЪ“.

В. К. Травскій.
(Завѣдыв. Художеств. частью).

Элиза Ландау.
(Сопрано).

Конанъ-Дойля читается, какъ извѣстно, съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Конечно, они не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія. Конанъ-Дойль—разсказчикъ, но остроумный, изобрѣтательный, съ фантазіей. Между разсказами Конанъ-Дойля о Шерлокѣ Холмсѣ, этомъ сыщикѣ-фениксѣ, этомъ поэтѣ сыска, благородномъ спортсменѣ уголовной полиціи, и романами Эмара, Майнъ-Рида, Габорио и пр.—такая же разница, какъ между Жюлемъ Верномъ и многочисленными авторами занимательныхъ разсказовъ для юношества. Конанъ Дойль, какъ и Жюль Вернъ, обладаютъ, кромѣ несомнѣннаго таланта, также знаніями, которыми попутно дѣлится съ читателями. Постепенно, разумѣется, приключенія героя Конанъ Дойля изглаживаются изъ нашей памяти. Здѣсь нѣтъ истиннаго творчества, а болѣе изобрѣтательность, нѣтъ художественной правды, а болѣе остроуміе. Вѣчно же то, что истинно художественно; только тѣ образы не умираютъ въ памяти, въ которыхъ чувствуется духовная красота... Въ передѣлкѣ (которая, по слухамъ, принадлежитъ въ значительной части самому Конанъ-Дойлю) много такого, чего нѣтъ въ разсказахъ. Только первый актъ сдѣланъ весь по разсказу, и онъ самый интересный, литературный и остроумный. Въ дальнѣйшемъ — много настоящей мелодрамы. Самый образъ Холмса, безкороныскаго спортсмена сыска, затуманенъ его романомъ съ лэди Катоганъ, чего нѣтъ въ разсказѣ Конанъ Дойля.

Въ общемъ, „Шерлокъ Холмсъ“ весьма интересное зрѣлище, дающее просторъ режиссеру, заключающее превосходную, разнообразную роль самого Шерлока и весьма приятное для публики. По крайней мѣрѣ, публика Малаго театра мѣстами прямо неистовствовала отъ восторга. Различныя перипетіи борьбы холоднаго, но умнаго и безстрашнаго Шерлока Холмса съ атаманомъ шайки докторомъ Моріани, впрочемъ, дѣйствительно способны захватить нетребовательнаго зрителя. Стрѣльба изъ духового ружья, разговоры двухъ враговъ подъ дулами револьверовъ, грязный каналъ Темзы, борьба одного противъ двадцати—да развѣ все это не интересно для любителей сильныхъ ощущений?.. А продѣлка съ зажженной сигарой: разбойники бросаются на Холмса; въ подвалѣ темно, но они видятъ огонь сигары въ зубахъ Холмса и по этому огню ищутъ его. Но Холмсъ и тутъ ихъ перехитрилъ: онъ воткнулъ зажженную сигару въ гвоздь на стѣнѣ, а самъ потихоньку пробрался къ выходу. Апплодисментамъ послѣ этой картины не было конца. Привели въ восторгъ публику также продѣлки Холмса съ куклой и револьверомъ, заряженнымъ холостымъ зарядомъ.

Но и кромѣ внѣшней занимательности зрѣлища, есть еще нѣчто, что привлекаетъ публику въ „Шерлокѣ Холмсѣ“. Это—тоска буржуазнаго общества по порядку, вѣра въ непрекращаемость „священныхъ“ основъ собственности и неизбѣжность кары, которая должна постигнуть преступленіе. Холмсъ—это гений полиціи-всдержительницы, разумной, справедливой и неподкупной. Развѣ это не идеалъ современности? Шерлока Холмса игралъ г. Глаголинъ. Онъ „разуважилъ“

мѣстную публику своими переодѣваніями: преображался изъ стариковъ въ молодыхъ и обратно, дѣйствуя ловко, быстро и чисто. Въ тѣхъ сценахъ, въ которыхъ г. Глаголинъ велъ Шерлока простакомъ, онъ былъ очень недуренъ; естественный тонъ, простота въ манерахъ, отсутствіе подчеркиваній. Мѣстами, однако, г. Глаголинъ срывался съ тона. Но роль у него намѣчена хорошо. Онъ не использовалъ еще, съ мастерствомъ опытнаго актера, всѣхъ эффектовъ роли, но было-бы несправедливо отрицать достоинства исполненія г. Глаголина. Г. Бестужевъ—докторъ Моріани—изобразилъ мелодраматическаго злодѣя по обычному шаблону; г-жа Троянова—по внѣшности эффектная лэди; она читала свою роль пріятнымъ голосомъ и достаточно выразительно. Г. Чубинскій—недурной полицейскій инспекторъ.

Публика, какъ мы уже сказали, принимаетъ пьесу весьма „сочувственно“. Сборы—полные. И пьеса, и Холмсъ, и идея полицейскаго гения—все попало въ точку.

Lo.

Къ сезону въ провѣхціи.

Гельсингфорсъ. Новымъ директоромъ Александровскаго театра С. А. Дидрихсъ составлена слѣд. труппа для зимняго сезона: г-жи П. М. Арнольди, Трефилова, Крамская, Дукшинская, Вельская, Трефилова II, Александрова, Григорьева, Волкова, Динина; гг. В. Д. Муравлевъ-Свирскій, Н. П. Россовъ (для классич. пьесъ), Высоцкій, Щегольеръ, Трефиловъ, Свѣтловъ, Дмитриевъ, Орловъ, Лепаринскій, Скабеевъ. Главный режиссеръ С. А. Трефиловъ. Режиссеръ С. А. Свѣтловъ.

Гомель. Объ арестѣ на гомельскомъ вокзалѣ артиста Ясинскаго и объ обыскѣ разсказываетъ „Св. Слово“. Жандармъ при обыскѣ наткнулся въ одномъ изъ кармановъ на металлическій цилиндръ, который былъ принятъ за бомбу новѣйшей формации. Отодвигаясь на почтительное разстояніе, жандармъ докладываетъ ротмистру о найденномъ разрывномъ снарядѣ. По приказанію ротмистра снарядъ былъ съ „большой осторожностью“ положенъ на столъ самимъ „виновникомъ“. Увѣренія артиста что это не болѣе и не менѣе какъ металлическій цилиндръ, повидимому, не удовлетворилъ ротмистра и онъ приказалъ „преступнику“ самому развинтить снарядъ. Артистъ при развинчиваніи со вздохомъ заявляетъ, что, къ сожалѣнію, онъ недавно лишился необходимаго ему предмета—спиртовой лампы, о чемъ свидѣтельствуетъ жалкій ея остатокъ—металлическій цилиндръ. По окончаніи этой процедуры былъ составленъ протоколъ, въ которомъ сказано, что, кромѣ металлическаго цилиндра, ничего преступнаго не было найдено.

Екатеринославъ. Мѣстная полиція наложила свое veto на исполненіе „Двухъ гренадеровъ“ Шумана во время концерта, уже послѣ передачи артистомъ этой пѣсни. Полицейскій цензоръ, хотя и поздно, но замѣтилъ, что Шуманъ воспользовался мотивомъ марсельезы, и повтореніе цензоромъ не было раз-

рѣшено, несмотря на громкіе и настойчивые апплодисменты публики.

Казань. Составъ драматической труппы: г-жи Ковелькова, Августиновичъ, Глѣбова-Назарова Пульгина, Львова, Никитская, и Левина; гг. Карженинъ, Колотовъ, Костяковъ, Гладковъ, Марини, Дракули, Владиміровъ, Цесевичъ и др.

Сезонъ открылся 8 сентября.

Кіевъ. М. М. Бородай обратился въ управу съ ходатайствомъ, въ которомъ проситъ взимать съ него арендную плату слѣдующимъ образомъ: отъ каждаго вечерняго спектакля—125 руб.; отъ утренняго 60 руб. Такимъ образомъ г. Бородай предполагаетъ къ 3 марта уплатить слѣдующую съ него арендную плату за текущій годъ. Кромѣ того, съ г. Бородай слѣдуетъ городу около 4,000 руб. недоимка.

Курскъ. Полиція закрыла и „запечатала“ (sic!) пріѣзжіи циркъ Суббота. Это вызвано тѣмъ, что клоунъ Алексѣевъ во время представленія сказалъ шуточную фразу по адресу одного миштра. Клоунъ арестованъ.

Г. Нарва. Зимній сезонъ. Драматическая труппа подъ управленіемъ М. Н. Преображенской. Открытіе зимняго сезона 24-го сентября. Составъ труппы: г-жи Анчарова, Вольская, Кричевская, Крыжева, Лаврова, Монтъ, Павлова, Пименова, Преображенская, Старковская, Чарина и др.; гг. Альскій, Волинъ, Дѣдовъ, Ивановъ, Ленскій, Муромскій, Свирискій, Соколовъ, Струйскій, Флоранъ, Цѣлыковскій, Шарапъ и др. Суфлеръ Нурихинъ, декораторъ Э. Я. Эльснеръ.

Новоузенскъ. Намъ пишутъ: съ 18-го августа играетъ здѣсь драматическая труппа г. Тамарина. Открылись спектакли пьесой Евдокимова „Непогребенные“. Далѣе шли слѣдующія пьесы: „Въ горахъ Кавказа“, „Евреи“ и „Власть тьмы“.

Н.-Новгородъ. Труппа г. Васманова съѣзжается въ Нижній къ 20 сентября. Зимній сезонъ предполагается открыть 1 октября. Ремонтъ театра почти уже законченъ.

Одесса. Вопросъ объ упраздненіи оркестра Городского театра отклоненъ. Возобновлены всѣ контракты съ музыкантами еще на годъ—съ 1 сентября 1906 года по 1 сентября 1907 года.

— Въ прошломъ № мы уже сообщали о снятіи съ репертуара по распоряженію администраціи пьесы „Грудъ и капиталъ“. По этому поводу посѣтили градоначальника управляющій труппой В. П. Болховской и режиссеръ В. М. Вѣжинъ и вновь получили разрѣшеніе на ея постановку. Во время представленія воевала Потапенки „Сонъ тайнаго совѣтника“ полиціей также былъ составленъ протоколъ, снятый затѣмъ полиціеймейстеромъ.

— Кафе-шантанная пѣвица Журавская подвергнута генералъ-губернаторомъ аресту при полиціи на три дня за куплеты, оскорбительные для правительственныхъ лицъ, съ высылкой изъ Одессы на время дѣйствія военнаго положенія.

— Театральный залъ, бывшій южно-русского драматическаго общества, сданъ на весь зимній сезонъ, для устройства русско-малороссійскихъ драматическихъ спектаклей, артисту А. С. Сергѣеву.

Псковъ. Намъ пишутъ: 22 августа въ театрѣ драматическаго кружка, разыгрался крупный скандалъ „на современные темы“. Шла пьеса „Гибель надежды“. Во 2 актѣ, когда нищій музыкантъ заигралъ, какъ полагается по пьесѣ, марсельезу, публика стала подпѣвать. Это не понравилось г-жѣ Поярковой, игравшей роль Ю. Стараясь перекричать пѣніе, она бросила въ публику нѣсколько бранныхъ словъ. Послѣ этого обращенія г-жи Поярковой къ публикѣ, спектакль спокойно продолжаться не могъ. Г-жа Пояркова вела свою сцену подъ свистъ публики. А въ 3-мъ актѣ при появленіи г-жи Поярковой полетѣли на сцену разные „предметы“. На слѣдующій день афиши вышли съ именемъ г-жи Поярковой. Публика дала знать дирекціи театра, что готовится грандіозный скандалъ. Пришлось имя г-жи Поярковой снять съ афиши.

Ростовъ-на-Дону. Составъ драматической труппы С. И. Крылова: г-жи Бартлевичъ М. Ф., Гарина А. Е., Гончарова С. А., Кудрявцева Е. А., Лелева-Вучетичъ Н. К., Малаксіонова А. И., Морская Н. И., Натанская С. Г., Новская П. И., Огинская Л. И., Павловская Н. Н., Петровская Е. М., Попова Т. А., Славатинская И. Е., Фабіанская Н. С., Чарова В. С., Чаруская Е. В.; гг. Борскій П. П., Болховской В. Н., Вагановъ В. А., Гаринъ І. Н., Двинскій А. П., Дымскій А. А., Извольскій С. В., Крыловъ В. С., Кузнецовъ И. М., Ленинъ В. А., Лукинъ Л. Н., Нератовъ Ф. Б., Осиповъ В. С., Островскій Н. В., Павловъ В. Н., Половцевъ А. Б., Ремизовъ А. Н., Соболевъ-Самаринъ Н. И., Тугановъ А. А., режиссеръ А. А. Тугановъ. Труппа начинаетъ сезонъ въ зимнемъ театрѣ, гдѣ будетъ играть до окончанія работъ по отдѣлкѣ новаго театра Машонкиной. Къ послѣднимъ числамъ сентября драма перейдетъ туда, а на ея мѣстѣ водворится оперетта подъ антрепризой того же С. И. Крылова.

Саратовъ. Составъ труппы гор. театра. Антреприза Соболевъ-Самарина. Г-жи Валентинова, Вейманъ, Гондатти, Комаровская, Матрозова, Моканская, Новикова, Токарева, Галицкій, Боуръ, Орловъ-Чужбининъ, Щелановскій, Кручининъ, Любинъ, Рейхштадтъ, Семеновъ-Самарскій, Сверчковъ и др. Всего въ труппѣ 43 чел.

Симбирскъ. За „политическія“ остроты, на-дняхъ, арестованъ въ театрѣ клоунъ В. В. Дуровъ. Публика бурно требовала его освобожденія. Въ 11-мъ часу ночи на улицѣ произведена демонстрація.

Тула. Общедоступному театру администрація не разрѣшила къ постановкѣ пьесу „Трудъ и капиталъ“.

— Въ драматическомъ театрѣ О. П. Зарайской начались репетиціи. Открытіе сезона назначено на 22 сент. Въ составъ труппы вошли: г-жи Бенедетти, Дружинина, Звольская, Кортъ, Крамова, Левицкая, Панаева, Райская, Ренаръ, Рославлева, Сіанова, Снѣжинская, Страхова, Трефилова, Храповицкая и гг. А. А. Александровъ, А. С. Александровъ, Аркадьевъ, Боде, Демюръ, Костинъ, Никитинъ, Мицкевичъ, Ленинъ, Михайловъ, Пономаревъ, Рудаковъ, Степановъ, Табаровъ, Черновъ-Лепковский, Чужбиновъ. Главный режиссеръ Г. Ф. Демюръ. Помощникъ режиссера С. А. Брянчаниновъ, суфлеръ С. Н. Петровъ, художникъ-декораторъ П. П. Богатыревъ. Управляющій А. А. Боде. Дирекція О. П. Зарайской.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 37 вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ Кисловодска, въ которой ея авторъ, г. Самуильсонъ, обвиняетъ меня въ неблаговидныхъ поступкахъ.

Не отвѣчая на разныя обвиненія, замѣчу только, что въ устройствѣ спектакля „Казнь“ я не принимала никакого участія, а была приглашена г. Вишневецкимъ сыграть роль Кэтъ, при чемъ о благотворительной цѣли не было и рѣчи. Рѣшительно всѣ артисты съ г. Вишневецкимъ во главѣ участвовали за вознагражденіе. Взяла я дорого или дешево—другой вопросъ, который, думаю, ни съ какой стороны не касается г. Самуильсона.

Остальныя статьи расходовъ и цифры также не вѣрны, но лично меня они не касаются. Вообще все „обвиненіе“ г. Самуильсона построено очевидно на слухахъ, имъ лично не провѣренныхъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ дѣйствительно благотворительныхъ спектакляхъ я участвую только даромъ, а тамъ, гдѣ получаютъ всѣ, не считаю нужнымъ быть исключеніемъ.

Пр. пр. Надежда Ванъ-Грандтъ.

М. г. Въ № 37-мъ Вашего уважаемаго журнала помѣщена замѣтка о привлеченіи меня земскимъ начальникомъ Шлиссельбургскаго уѣзда по дѣлу о дебошѣ на ст. Всеволожской.

Прошу не отказать опровергнуть новый илмыселъ „Пет. Листка“—не знаю по какимъ причинамъ за меня беспокоящегося. Никакой отвѣтственности я не подвергался и протоколовъ за собою не имѣю. Въ противномъ случаѣ я, конечно, получилъ-бы, какъ это водится, повѣстку о вызовѣ въ судъ, ибо до сихъ поръ живу, слава Богу, прописаннымъ полиціей и надобности укрываться никогда не имѣлъ.

Пр. и пр. актеръ К. Яковлевъ-Донской.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала запросить товарищей и сослуживцевъ о судьбѣ сына моего, Александра Васильевича Петрова, (впослѣд. Орлова), отъ котораго я уже годъ не имѣю никакихъ извѣстій. Последнее письмо его было изъ Воронежа, до того времени онъ служилъ у Петросьяна въ Кишиневѣ. Принимая во вниманіе настоящее тревожное время, когда все возможно, я, какъ отецъ, не могу не беспокоиться. Покорнѣйше прошу лицъ, имѣющихъ какія-нибудь свѣдѣнія о немъ, откликнуться на мою просьбу.

В. Чудновскій.

Одесса. Дегтярная № 10, кв. 13.

М. г. Съ удивленіемъ прочитана въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ свое имя въ „составѣ труппы“ открываемаго въ Петербургѣ „Вольнаго театра“. Я согласилась на нѣсколько гастролей въ этомъ театрѣ, но принять участіе въ его труппѣ не могу.

Пр. и пр. Полина Арнольд.

Малехкая хрохика.

*** Прекомичная полемика завязалась на страницахъ „Астраханскаго Листка“ между мѣстнымъ драматургомъ Г. П. Панинымъ и режиссеромъ труппы г. Кручинина, г. Смурскимъ.

Г. Кручининъ, согласившись на извѣстныхъ условіяхъ поставить пьесу г. Панина, „Злая нажива“, причемъ часть сбора должна была поступить въ пользу сызранскихъ погорѣльцевъ, затѣмъ измѣнилъ первоначальныя условія.

„Можетъ быть, причиной предьявленія новыхъ условій, поясняетъ г. Панинъ, послужило то обстоятельство, что я

предложилъ ставить пьесу только подъ моимъ личнымъ режиссерствомъ, что составляетъ діагнозъ (!?) театральнаго искусства".

Г. Смурскій въ своихъ разъясненіяхъ отъ имени г. Кручинина ставить иной "діагнозъ":

"Вы избрали благуя часть, вы хотѣли однимъ выстрѣломъ убить двухъ зайцевъ: и болѣзнь свою авторскую облегчить, и благодѣтелемъ прослыть,—не рискуя ни копейкой, за чужой счетъ".

Г. Смурскій, очевидно, попалъ въ самое больное мѣсто. Въ новомъ сообщеніи г. Панинъ, подписавшійся "писатель драматической литературы", требуетъ отъ г. Смурскаго извиненія, "иначе я вынужденъ буду письмо Ваше представить на разсмотрѣніе комитета Импер. Рус. Театр. Общества и просить г. вице-президента его превосход. генераль-маіора (!) Молчанова, разсмотрѣвъ, какъ Вашу, такъ равно и мою дѣятельность и заслуженность, чрезъ печать огласить наши достоинство и порядочность".

О самомъ спектаклѣ (гдѣ онъ состоялся,—у г. Кручинина или въ другомъ театрѣ,—не ясно) нашъ корреспондентъ пишетъ:

"Даровые посѣтители спектакля и пріятели его хлопали и "вызывали автора". Это было счастливѣйшій день въ жизни "драматурга". Съ этихъ поръ міръ потерялъ сноснаго кондитера (г. Панинъ—кондитеръ по профессіи) и приобрѣлъ ужаснаго драматурга".

*** Къ началу сезона "стекаются" артисты. На-дняхъ пріѣхалъ А. С. Полонскій. "Любимецъ" петербургской публики лѣто прожилъ въ деревнѣ, изъѣдка гастроліруя. А. С. Полонскій—одинъ изъ немногихъ артистовъ, сѣмѣвшій сдѣлать сбереженія. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ купилъ еще одинъ домъ въ своемъ родномъ Таганрогѣ. "Постепенно, несомнѣнно это въ привычку войдетъ",—и въ Таганрогъ окажется "улица Полонскаго".

*** Въ Петербургѣ пробылъ нѣсколько дней извѣстный антрепренеръ П. П. Струйскій, у котораго, какъ мы уже сообщали, по дорогѣ въ Уфу украли багажъ, стоящій 7,000 р. и оцѣненный ж. д. 2.000 р. П. П. Струйскій надѣялся "усовѣстить" ж. д. Въ трупъ свою (Воронежъ) П. П. Струйскій пригласилъ, между прочими новыми персонажами, г. Шмидта, игравшаго въ театрѣ Л. Б. Яворской.

*** "Кіевлянинъ" поднялъ шумъ, на какомъ-де основаніи сезонъ открылся "Аидой". Во-первыхъ, это не патріотично, во-вторыхъ,—здѣсь есть намекъ—на сценѣ "черная" сотня, совсѣмъ какъ въ редакціи "Кіевлянина".

*** Изъ анекдотовъ о покойномъ В. Л. Форкатти. Однажды его "описывали",—не въ журналахъ и газетахъ, а за долги. Разумѣется, что было пощѣннѣ Форкатти припряталъ. Стоя лицомъ къ зеркалу, спиной къ приставу, онъ съ удовольствіемъ осматривалъ почти пустую комнату. Вдругъ онъ замѣтилъ, что въ галстухѣ у него торчитъ дорогая брилліантовая булавка. Но у Форкатти было готово 20 плановъ какъ у Шерлока Холмса. "Берите! воскликнулъ онъ патетически, обращаясь къ приставу. Актеры у меня все взяли а вы—возмите честь!" И съ этими словами, привычнымъ жестомъ трагическаго актера, онъ приложилъ руку къ груди и "выташилъ булавку". Честь была описана, но булавка осталась.

фигтивная программа.

(Письмо въ редакцію).

Нѣсколько словъ о вступительныхъ экзаменахъ въ Императорско-С.-Петербургское Театральное Училище.

Дирекція имѣетъ слѣдующую программу: для поступленія на драматическій отдѣлъ Императорскаго Театральнаго Училища требуется—изустное чтеніе отрывка изъ прозы, басни и стихотворенія по выбору читающаго. Далѣе диктуются правила чисто административнаго, не спеціальнаго характера, т. е. говорится о документахъ, платѣ, льготахъ, дополнительныхъ экзаменахъ для не имѣющихъ аттестата о среднемъ образованіи и т. д.

Такую программу Училище высылаетъ всѣмъ запрашивающимъ его, такую программу посылаетъ иногороднимъ, которые безусловно смотрятъ на нее серьезно, какъ на безошибочную справку.

Между тѣмъ—увѣ!—правила Императорскаго Театральнаго Училища далеко не характеризуютъ всѣхъ требованій Конференціи Училища на экзаменѣ.

Мнѣ говорили, но какъ будто между прочимъ, что при испытаніи принимается во вниманіе не одна дикція и декламация, а внѣшность, игра лица, пластика, говорили что-то о мускулатурѣ, о постановкѣ корпуса и проч... Но почему это перечисленіе требованій не указано въ программѣ?

Въ итогѣ сильно-бьющая по нервамъ картина, въ особенности по отношенію къ провинціаламъ, съ которыми вообще мало церемонятся...

Всѣ эти, пріѣхавшіе изъ Смоленска, Кіева, Риги и проч. устаиваются одного членораздѣльнаго "до-воль-но" и получаютъ право вновь возвратиться во-свояси. Не буду говорить о безусловно бездарныхъ, но каково положеніе тѣхъ экзаменуемыхъ, которые понадѣялись на свою дикцію и декламацию.

Воистину большая и обидная несправедливость—эта программа! Къ чему она, когда въ ней ни тѣни нѣтъ существеннаго, того, что требуетъ на самомъ дѣлѣ Конференція. Въдѣ если бы дѣйствительно программа говорила ясно, опредѣленно, что для поступленія въ Училище необходима обще-подготовительная школа, состоящая изъ элементарнаго знакомства со всѣми формами драматическаго искусства, что необходима внѣшность, большой голосъ, развитіе мускулатуры и т. п., тогда, мнѣ кажется, устраненъ былъ бы и чрезмѣрный наплывъ экзаменуемыхъ, и тотъ комплектъ бездарностей, который невольно мѣшаетъ серьезному отношенію Конференціи къ болѣе даровитымъ и тѣ нравственнымъ страданіямъ, соединеннымъ съ матеріальнымъ ущербомъ, который падаютъ такъ ощутительно на головы пріѣхавшихъ издалика, по-дѣтски довѣрившихся присланной программѣ...

Одинъ изъ невыдержавшихъ экзаменъ.

Опера „Клеманъ Маро“ соч. Мессажъ.

(Письмо изъ Москвы).

Въ пятницу, 8-го сентября, состоялось открытіе Никитскаго театра Зимина. Шла въ 1-й разъ комическая опера Андре Мессажъ „Поэтъ Клеманъ Маро“. Имя Мессажъ почти совсѣмъ незнакомо русской публикѣ, на родинѣ-же его произведенія пользуются большою популярностью; постановка оперы, считающейся лучшимъ произведеніемъ Мессажъ, поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Мессажъ (Messenger), современный французскій композиторъ, родился въ 1853 году въ Монлюсонѣ (Франція), композиціи учился у Сенъ-Санса. Имъ написано много опереттъ, балетовъ, романсовъ и т. д., но извѣстность свою онъ снискалъ главнымъ образомъ комическими операми. Опера „Клеманъ Маро“ относится къ зрѣлому періоду его творчества и впервые была поставлена въ 1900 году на сценѣ парижской Opéra Comique. Сюжетъ взятъ изъ эпохи Людовика XII,—онъ игривъ, забавенъ и остроуменъ, но исторической правды въ немъ искать не приходится. Скорѣе, это—разукрашенный историческій анекдотъ.

Корпорация прокурорскихъ клерковъ, возникшая въ XIV вѣкѣ и носившая названіе „Базошъ“ (Coxherie de la Basoche), пользуясь предоставленнымъ ей правомъ, ежегодно выбирала себѣ шуточного короля. На этотъ разъ, изъ двухъ претендентовъ: Ролана и молодого поэта Клемана Маро, избраннымъ оказывается послѣдній. Однако Клеманъ, не смотря на оказанную ему честь, груститъ и тоскуетъ. Причиной его грусти—разлука съ хорошенькой пастушкой Кошеттой, на которой онъ недавно женился. По уставу, члены корпорации клерковъ обязаны были быть холостыми и поэтому Клеману приходится скрывать свою женитьбу.

На другой день послѣ выборовъ короля Базошъ, долженъ былъ состояться торжественный объѣздъ въ Парижъ юной 16-ти лѣтней красавицы принцессы, сестры англійскаго короля Генриха VIII, обвиненной заочно съ престарѣлымъ Людовикомъ XII. Однако принцесса, томимая любопытствомъ поскорѣе взглянуть на Парижъ, прибываетъ въ городъ наканунѣ назначеннаго дня и останавливается въ гостинницѣ, храня инкогнито. Въ этой самой гостинницѣ собираются обыкновенно клерки, здѣсь же служитъ жена Маро.

Не зная короля въ лицо, считая его молодымъ, принцесса принимаетъ Маро за своего супруга. Между тѣмъ короля Людовика предупреждаютъ, что принцесса тайно скрывается въ гостинницѣ „Оловяное Влѣдо“, и Людовикъ отправляетъ пословъ и свиту съ приглашеніемъ принцессы послѣдовать во дворецъ. Посольство прибываетъ въ гостинницу въ отсутствіе принцессы и сопровождающаго ее герцога. На приглашеніе посольства откликнуться, кто супруга короля, скрывающаяся подъ видомъ простолудинки, отзывается Кошетта, ибо слыша постоянно въ гостинницѣ, что Клеманъ Маро избранъ королемъ, воображаетъ себя королевой Франціи. Такимъ образомъ, во дворцѣ очутились двѣ королевы, и здѣсь выясняется ошибка.

Такова фабула оперы. Либретто, написанное Альбертомъ Каррэ, въ сценическомъ отношеніи не оставляетъ желать лучшаго. Переводъ сдѣланъ старательно. Что касается музыки, то красивыя изящныя мелодіи, нѣжныя гармоніи и тонкая прозрачная инструментовка—все то, что такъ присуще французскимъ композиторамъ, пріобрѣтаетъ вниманіе слушателя, и заставляеть слѣдить съ неослабнымъ интересомъ за развитіемъ сюжета и музыкальной характеристикой положеній. Не смотря однако на выдающіяся достоинства музыки и веселый

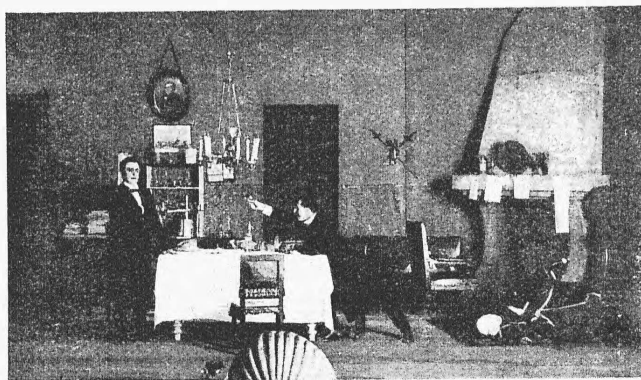
сюжетъ, съ множествомъ комическихъ эпизодовъ и положеній, отдѣльные акты настолько длинны, что утомляютъ слушателя: каждый актъ идетъ около часу.

Въ оперѣ много прозы въ видѣ оживленныхъ разговоровъ и небольшихъ монологовъ лирическаго характера. Расхолаживающимъ образомъ дѣйствуетъ на слушателя эта проза среди оперы; ухо невольно сравниваетъ красоту пѣнія и богатую, сложную, разнообразную звучность оркестра со слабымъ, недостаточно звучнымъ, недостаточно гибкимъ голосомъ чело-вѣка въ разговорной рѣчи. Нарушается цѣлость впечатлѣнія, и проза послѣ пѣнія звучитъ бѣдно, вяло и безжизненно. Къ тому-же оперные артисты рѣдко обладаютъ приличной дикціей, а съ другой стороны въ прозѣ реальнѣе, чѣмъ въ пѣніи, обнаруживаются недостатки ихъ игры, представляющей большей частью нѣсколько заученныхъ традиціонныхъ жестовъ. Кромѣ уже указанныхъ недостатковъ; чрезмѣрной длины актовъ и прозы, мы должны еще указать на излишнее стремленіе автора дать имъ побольше красивыхъ сочныхъ номеровъ. Нѣкоторыя аріи могли-бы быть смѣло выпущены безъ ущерба для дѣйствія.

Опера прошла дружно. Разучена она и поставлена очень тщательно, и мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что на этотъ разъ не было впечатлѣнія, столь обычнаго при постановкѣ новыхъ оперъ, будто сидишь на репетиціи. Въ прошломъ году мнѣ приходилось неоднократно уловить съ такимъ впечатлѣніемъ изъ театра С. И. Зимина. Объ исполненіи артистовъ—въ слѣдующій разъ.

Р. П.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

Марианн —
г. Вастуновъ.

Хольмсъ —
г. Глаголия.

„Шерлокъ Хольмсъ“, 1 актъ.
(Фотографія Ренцъ и Шрадеръ).

Театръ въ Болгаріи.

Въ настоящее время въ Софіи строится роскошное зданіе правительственнаго театра по послѣднему слову театральной архитектуры и техническихъ машинныхъ новоизобрѣтеній.

До сихъ поръ въ Болгаріи специально театральное зданіе существовало только одно—въ Филиппополѣ—театръ «Люксенбургъ». Зданіе мало—всего въ два яруса, декораціи жалки, содержится неряшливо и посѣщается публикой неохотно. Играетъ въ немъ отъ времени до времени драматическая труппа. Составъ ея на $\frac{3}{4}$ изъ любителей и, конечно, оставляетъ желать многого.

Въ другихъ болгарскихъ городахъ имѣются общественные залы, обыкновенно при читальнѣ или библіотекѣ, иногда со сценой, иногда съ эстрадой. Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Софіи, Русчукѣ, Тырновѣ, Шумлѣ—залы очень красивы и помѣстительны (300—600 челов.), но декораціи и обстановка сцены вездѣ жалки, а о какихъ бы то ни было техническихъ приспособленіяхъ и помину нѣтъ. Въ этихъ залахъ даются изрѣдка представленія или за-

вѣзжими гастролерами или мѣстными любителями. Этимъ вполне удовлетворяются художественные запросы провинціальной болгарской публики.

Даже богатые города не выражаютъ желанія имѣть—не говорю зданія театра, но даже постоянной труппы. Случалось кое-кому изъ европейскихъ артистовъ прогастролировать на свой страхъ, но матеріальныхъ удачъ не имѣли. Театромъ интересуется исключительно интеллигенція, въ Болгаріи же интеллигенція бѣдна, всеобщая грамотность и болѣе или менѣе равномерное распределеніе народнаго богатства слѣдали то, что сельская жизнь быстро развивается и богатѣетъ въ ущербъ городской. Крестьяне всѣ собственники и живутъ помѣщиками. Купечество и мѣщанство богато. Но весь этотъ людъ интересуется искусствами не болѣе, чѣмъ сытый волъ—музыкой Бетховена... Интеллигенція же, т. е. чиновничество, педагогическій персоналъ, офицерство и т. п. получаютъ такъ мало жалованья (не отсюда ли вытекаетъ богатство народа?..) что при всей ихъ любви къ театру, не могутъ поддерживать его хотя бы только личнымъ посѣщеніемъ. Большая публика идетъ только на первое представленіе (и тамъ есть мода бывать на премьерѣ, чтобы показать себя). Какъ-бы ни было хорошо исполненіе, буржуазная публика на второй спектакль не поидетъ, предпочитая гулять въ саду «на музыкѣ» или играть въ кости въ кафе. Впрочемъ, можетъ быть иностранные гастролеры мало говорятъ болгарскому уму и сердцу? Своихъ же большихъ силъ нѣтъ. Искать, однако, причину всѣхъ причинъ не входитъ въ мою настоящую задачу. Пока констатирую лишь фактъ, что настоящая театральная публика имѣется только въ Софіи.

Софійскій театръ находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Нѣсколько словъ объ исторіи болгарскаго театра.

Первые проблески театрального искусства появились въ 1859 году. Форма—діалоги; они исполнялись учениками на извѣстныхъ, преимущественно патристическихъ темы. Послѣ діалоговъ игралъ оркестръ изъ учениковъ же. Піонеромъ этого дѣла называютъ Добры-Войникова. Онъ же и первый болгарскій драматическій писатель, авторъ-переводчикъ популярной романтической сентиментальной пьесы «Многострадалная Геновева». Это была первая пьеса, сыгранная на болгарскомъ языкѣ въ 1870 г. Постепенно діалоги стали замѣняться пьесами, а театръ перецѣлъ изъ училища въ читальни, служившія въ то время сборищами пунктами для дѣятелей освобожденія. Порабощенная панъ-эллинскимъ движеніемъ, Болгарія для своего перваго театра взяла за образецъ константинопольскій театръ и любительскія труппы въ Румыніи, сложившіяся также по греческимъ образцамъ. Представленія давались рѣдко за отсутствіемъ средствъ и исполнителей; послѣдними являлись преимущественно учителя. Женскій персоналъ отсутствовалъ совершенно. Женскія роли исполнялись мужчинами, такъ какъ по мѣстнымъ обычаямъ того времени женщинѣ было зазорно появляться на сценѣ.

Спектакли происходили въ баракахъ. Обстановку сцены составляли простые столы и табуретки, декораціи существовали больше въ воображеніи артистовъ и зрителей, а одѣвался каждый во что и какъ попало...

Но за то сколько энтузіазма и вдохновенія было въ этихъ первыхъ представленіяхъ! Это было не зрѣлище, а общественное народное дѣло. Старались пробудить въ порабощенномъ болгаринѣ его національную гордость, самоуваженіе и любовь къ свободѣ, его воспитывали политически и нравственно.

Мысль о профессиональномъ театрѣ зародилась въ 1883 г. на почвѣ благотворительности. Въ Румелии группа наборщиковъ пожелала имѣть кассу взаимопомощи, и задумала рядъ систематическихъ театралныхъ представлений, обратившись къ правительству за субсидіею. Министръ народного просвѣщенія взялъ это дѣло подъ свое покровительство, и такимъ образомъ возникъ нынѣшній правительственный театръ. Первые инициаторы и директора театра были болѣе проникнуты любовью къ театру, чѣмъ знаніемъ исторіи искусствъ. Самый дѣятельный изъ первыхъ директоровъ Стефанъ Поповъ отыскивалъ самъ даровитыхъ людей и увлекалъ ихъ на сцену, составлялъ репертуаръ, лично самъ ставилъ и обставлялъ каждую пьесу и будучи состоятельнымъ человѣкомъ, убилъ на театрѣ всѣ

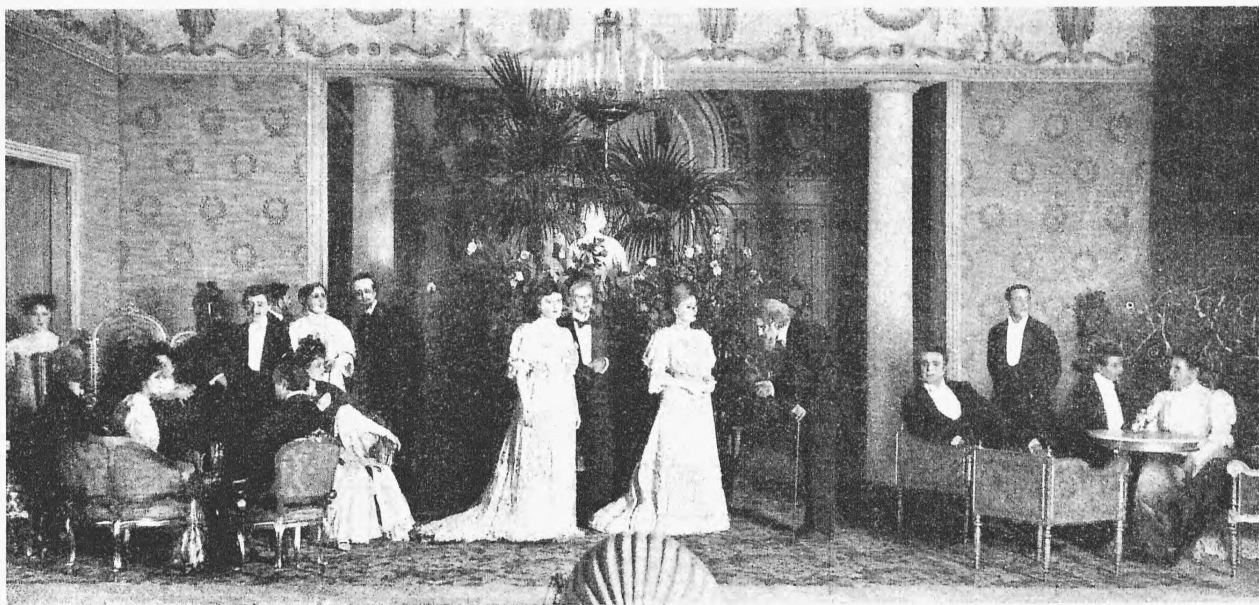
жались изъ-за политическихъ неурядицъ. До 1887 года въ Болгаріи ставятся опять только любительскіе спектакли.

Въ 1887 г. въ Софіи сгруппировались уцѣлѣвшіе отъ политическихъ переворотовъ дѣятели перваго театра, добились его возобновленія и выхлопотали у всесильнаго въ то время стамбуловскаго министерства возстановленія субсидіи.

Было назначено 3,000 франковъ въ годъ. Дебютировать пришлось опять въ баракѣ, опять при болѣе чѣмъ ограниченномъ составѣ, но люди не унывали и въ 1888 г. имѣли уже правильно сформированную труппу. Назвавъ театръ «Основа», они выбрали изъ своей же среды директора театра, а затѣмъ комитетъ изъ трѣхъ лицъ.

Въ 1889 г. спектакли перваго и единственнаго

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Л. Катоганъ— Л. Маріани— Хольмсъ— Маріани—
г-жа Троилова. г-жа Полякова. г. Глаголянъ. г. Бастуновъ.

„Шерлокъ Хольмсъ“, 2 актъ. Балъ у Маріани.
(Фотографія Ренцъ и Шрадеръ).

свои личныя средства. Но исполненіе было дилетантское: подражали греческой труппѣ, игравшей въ Филиппополѣ, преобладала декламация.

За отсутствіемъ помѣщенія, спектакли ставились въ «локалѣ» (пивная) и всегда бѣдный въ болгарскихъ труппахъ женскій персоналъ, иногда 1—2 женщины на всю труппу, пополнялся кельнершами... Пьесы ставились переводныя, преимущественно романтическаго содержанія: Дюма (отецъ), Викторъ Гюго, Вольтеръ, иногда шли фарсы; тонкая комедія отсутствовала.

Болгарская драматическая литература и въ настоящее время очень бѣдна оригинальными произведеніями. Почти единственный въ то время драматическій писатель (нынѣ умершій) Т. Станче былъ популяренъ не столько благодаря качеству пьесъ, сколько количеству. Каждый мѣсяцъ онъ поставлялъ театру то трагедію, то драму, то фарсъ, и его имя стало нарицательнымъ: все бездарное называли «станчевчиной», но пьесы его ставились за ихъ патріотическое направленіе.

Въ 1885 г., во время соединенія южной Болгаріи съ сѣверной, жизнь театра замираетъ; виднѣйшіе дѣятели, частью ушли въ ополченіе, частью разбѣ-

болгарскаго театра переносятся въ помѣщеніе «Славянской Бесѣды», гдѣ они идутъ и понынѣ.

Первымъ дѣйствительно выдающимся режиссеромъ и учителемъ сцены былъ Налбуровъ. Хорошій актеръ, онъ ввелъ въ репертуаръ реалистическую драму и училъ артистовъ простотѣ и естественности исполненія. Налбуровъ исходатайствовалъ у князя Фердинанда (вообще сочувствующаго театру и искусствамъ) отправлять наиболѣе способныхъ артистовъ для спеціальнаго обученія въ театралныя школы за границу, напр., въ Берлинъ, Вѣну, Миланъ, Парижъ, Петербургъ и т. д. на казенный счетъ.

Налбуровъ получилъ свое первоначальное образованіе въ Одессѣ, началъ свою общественную дѣятельность преподавателемъ гимназіи и отдался сценической дѣятельности по влеченію. Къ сожалѣнію, Налбуровъ проработалъ только два года, и скончался отъ злой чахотки. Преемникомъ его былъ Радулъ Канелли—воспитанникъ нашей петербургской театральной школы. Ему принадлежитъ заслуга водворенія русской реалистической драмы и комедіи въ болгарскомъ театрѣ. Первой пьесой была: «Доходное мѣсто» Островскаго. Пьеса произвела сенсацию, небывалое до тѣхъ поръ въ болгарскомъ театрѣ

явление—нѣсколько полныхъ сборовъ. Прежде всего это слѣдуетъ приписать обаянію живой, жизненной рѣчи Островскаго, послѣ напыщенныхъ монологовъ царившей до тѣхъ поръ на болгарской сценѣ мелодрамы и трагедіи, а также политическимъ условіямъ того времени. Пьеса была принята обществомъ какъ вызовъ, брошенный бюрократическому произволу. За «Доходнымъ мѣстомъ» послѣдовала «Безприданница», «Волки и овцы» и т. д.

Впрочемъ, на болгарской сценѣ шли русскія пьесы и ранѣе—«Женитьба» Гоголя и «Ревизоръ», но ни тонкій юморъ, ни литературныя красоты этихъ образцовыхъ произведеній поняты не были, исполнялись болгарскими актерами грубо, какъ фарсъ, даже съ собственными добавленіями и измѣненіями грубаго смѣха ради. Радулъ Канелли отнесся къ русской драмѣ серьезно и на ея образцовыхъ произведеніяхъ развивалъ вкусъ и облагораживалъ исполнение болгарскихъ артистовъ. Во все время его режиссерства въ репертуарѣ преобладали русскія пьесы, а Островскій сталъ любимымъ авторомъ, причемъ остался таковымъ и по настоящее время.

Съ 1898 года театръ перешелъ въ руки правительства, Радулъ Канелли, къ сожалѣнію, оставилъ театральную дѣятельность и удалился въ Македонію. Послѣ его ухода члены театрального комитета назначаются уже отъ правительства. Причемъ выборъ падалъ иногда на людей недостаточно компетентныхъ.

Въ Болгаріи правительства мѣнялись часто, чуть не ежегодно; сообразно съ этимъ мѣнялись и театральные комитеты и режиссеры, каждый вносилъ въ дѣло, сообразно своему таланту и уму, какое нибудь нововведеніе или измѣненіе; не смотря на это, а можетъ и именно благодаря этому, болгарскій театръ обнаруживалъ жизнь и движеніе.

Наилучшую память по себѣ оставилъ какъ режиссеръ—Мандровичъ, игравшій раньше въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ и ранѣе состоявшій директоромъ хорватскаго театра. Изъ членовъ комитета выдвинулся какъ самый энергичный дѣятель—Илья Миларовъ—болгаринъ; онъ получилъ первоначальное образованіе въ Россіи, а закончилъ его въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Знакомый съ русской и западной литературой, самъ писатель и драматургъ (нѣкоторыя его пьесы шли съ успѣхомъ на германскихъ и хорватскихъ сценахъ) онъ много способствовалъ прогрессивному ходу болгарскаго театра, стараясь поднять его дѣятельность до уровня европейскаго современнаго театра. Его стараніями приобрѣтены болѣе совершенные костюмы и декорации, привлекаются талантливые преимущественно славянскіе гастролеры, репертуаръ освѣжается новостями европейской и русской драматической литературы.

Онъ назначенъ «интендантомъ» т. е. директоромъ театра.

Въ настоящее время имъ приглашенъ въ качества директора труппы и главнаго режиссера Іосифъ Шмаха изъ Праги, опытный театральны дѣятель и талантливый артистъ.

Къ сожалѣнію, болгарская драматическая литература изъ всѣхъ славянскихъ націй самая бѣдная оригинальными сочиненіями и приходится ставить исключительно переводныя пьесы.

Первое мѣсто въ театрѣ отведено русскимъ произведеніямъ, какъ наиболѣе близкимъ къ болгарскому языку и характеру.

Вотъ приблизительный русскій репертуаръ послѣдняго времени: «Ревизоръ», «Женитьба», «Доходное мѣсто», «Безприданница», «Волки и овцы», «Бѣшенныя деньги», «Буря», «Царь Оедоръ Иоанновичъ», «Безъ вины виноватые», «Иванъ Грозный»,

«Василиса Мелентьева», «Женитьба Бѣлугина», «Лѣсъ», «Гроза», «Власть тьмы», «Воскресенье», «Чайка», «Дядя Ваня», «Предложеніе», «Медвѣдь», «Свадьба Кречинскаго», «Двѣ судьбы», «Дѣти Ванюшина», «На днѣ», «Мѣщане», «Арказановы» «Сорванецъ», «Черезъ край».

Труппа нынѣшняго правительственнаго театра состоитъ частью изъ артистовъ окончившихъ спеціально театральныя школы преимущественно въ Россіи: Петербургѣ, Москвѣ; есть человѣкъ 3 изъ парижской школы, 1 изъ Германіи, есть талантливые самородки безъ всякой школы, а также и такіе, которые, будучи уже опытными артистами, побывали въ лучшихъ европейскихъ театрахъ для усовершенствованія.

Труппа прекрасно сформирована. Жаль только, что болгарскіе артисты, какъ истинныя дѣти славянской націи, не менѣе ссорятся между собой, чѣмъ всѣ славяне вообще, а балканскіе въ особенності... Это привело къ расколу. Часть труппы отдѣлилась отъ правительственнаго театра, давъ себѣ названіе: «Современный театръ» и отправилась гастролировать по провинціальнымъ городамъ.

Правительственный театръ называющійся иначе «Болгарскій народный театръ», въ свою очередь, пользуясь лѣтними ваканціями, гастролируетъ также въ провинціи подъ руководствомъ директора Іосифа Шмахи.

Нѣтъ худа безъ добра. Такое соревнованіе приноситъ провинціи, не имѣющей, какъ я сказала выше, постояннаго театра, только пользу.

Репертуаръ обѣихъ труппъ образцовый, программы украшены именами: Шекспира, Гоголя, Шиллера, Островскаго, Ибсена, Толстого, Гауптмана, Чехова и т. д.

Все-же слѣдуетъ пожелать, чтобы въ новомъ театрѣ, заканчивающемся постройкой, соединились всѣ лучшія болгарскія артистическія силы для совмѣстной работы.

Нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія Иванъ Шишмановъ, бывшій профессоръ болгарскаго университета по исторіи литературы, принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ болгарскаго театра. Онъ—первый министръ народнаго просвѣщенія, который внесъ въ «училищную программу» параграфъ объ усовершенствованіи національнаго театра и довелъ правительственную субсидію до 100,000 фр.

Открытіе новаго театра предполагается въ сентябрѣ или октябрѣ текущаго года. Администрація театра, конечно, желаетъ для открытія поставить оригинальную болгарскую пьесу и для поощренія авторовъ назначила четыре преміи за лучшія пьесы, предназначивъ получившей первую премію честь быть поставленной въ открытіе театра. Вторая и третья преміи присуждены Антону Страшемилову, а четвертая Петко Теодорову. Но первая премія пока еще вакантна. Возлагаютъ надежды на талантливейшаго болгарскаго писателя и поэта Ивана Вазова, но онъ до сихъ поръ еще не представилъ на конкурсъ ничего своего, скромно заявляя, что желаетъ дать дорогу молодымъ...

Талантамъ метриковъ не пишутъ. И насколько я сумѣла понять произведенія Ивана Вазова, я въ нихъ нашла болѣе молодости, жизни и благородства исполненія, чѣмъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ, самыхъ передовыхъ авторахъ, равно какъ въ нашемъ Тургеневѣ и Толстомъ вижу болѣе молодости, поэзии и красоты, чѣмъ у современной литературной «молодежи».

На случай, если первой преміи суждено еще быть вакантной, предполагается открыть Новый театръ пьесой Друнева (умеръ) «Иванко».

Своей оперы въ Болгаріи нѣтъ. Ежегодно наѣзжаетъ италіанская оперная труппа не изъ выдающихся и ставить по нѣскольکو спектаклей въ большихъ городахъ. Лѣтъ пятнадцать назадъ по личной инициативѣ И. Шишманова была попытка ставить оперу своими силами, но по недостатку средствъ и помѣщенія, попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Собственно болгарская музыка еще въ зачаточномъ состояніи и выразилась пока только въ старинныхъ церковныхъ напѣвахъ и въ заунывной народной пѣснѣ. Оно и понятно: поработенная Болгарія иначе пѣть и не могла, а освобожденной при ея поразительно быстромъ культурномъ ростѣ пѣть некогда... Въ народной музыкѣ есть мотивы очень красивые и своеобразные, хотя съ явнымъ вліяніемъ востока, особенно Турціи: часто попадаетъ интервалъ «увеличенная секунда». Въ церквахъ поютъ теперь преимущественно русскихъ композиторовъ, а для организаціи военной музыки были приглашены чехи. Въ настоящее время Болгарія усердно разрабатываетъ свою музыку. Многое уже переложено для четырехголоснаго хора, для пѣнія съ фортепiano и проч. Наиболѣе выдающіяся переложенія сдѣланы Г. Добре Христовымъ (хормейстеръ въ Варнѣ) и Г. Бугурушлеевымъ (піанистъ въ Филиппополѣ).

Въ новомъ національномъ театрѣ администрація предполагаетъ на ряду съ драмой организовать и оперу.

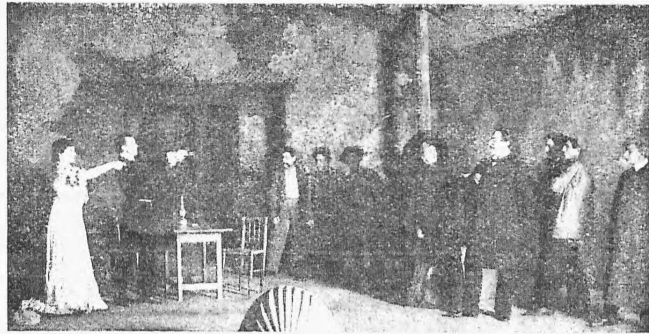
А. В. Каменецъ-Безобразова.

Савва Антихристовъ.

Въ послѣднемъ, XI сборникѣ «Знанія» напечатано новое произведеніе Леон. Андреева — «Савва», — какъ сказано, «пѣса» въ 4 дѣйствіяхъ. Я все спрашиваю себя, почему всѣ наши молодые и новые писатели пишутъ «пѣсы». Дебютировали они не «пѣсами», а рассказами и повѣстями, и именно эти послѣдніе доставили имъ славу, извѣстность и опредѣлили ихъ дарованіе. Но затѣмъ всѣ стали писать «пѣсы». Прозрѣли они, что ли, внезапно, и познакомившись впервые, такъ сказать, съ театромъ, рѣшили, что вотъ, молъ, настоящее дѣло, а прежде было недоразумѣніе? Или другое что? Вотъ Толстой сказалъ какъ-то, что московскій Художественный театръ подстрекательствуетъ и превращаетъ талантливыхъ беллетристовъ въ плохихъ драматурговъ. Вѣдь это, пожалуй, и не такъ далеко отъ истины.

Леонидъ Андреевъ мнѣ кажется еще меньше драматургомъ, нежели Максимъ Горькій. У Горькаго все же есть какой-то живописный блуждающій «бликъ». Горькій, хотя и недоворотливъ въ драмѣ, но все таки двигается, и пѣса, съ перевальцемъ и мѣш-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

Л. Катоганъ—
г-жа Троянова.

Хольмсъ—
г. Глаголинъ.

Маріани—
г. Вастуновъ.

„Шерлокъ Хольмсъ“, 3 актъ.

(Фотографія Ренцъ и Шрадеръ).

говорить нынче о движеніи въ драмѣ? Вѣдь это mauvais genre! Движеніе не нужно больше въ драмѣ, и Шекспиръ отнюдь не драматургъ... Хорошо. Допустимъ и это. Скажемъ, что всѣ великіе боги театра умерли. Народился новый Панъ—положимъ, Метерлинкъ. Но вѣдь Метерлинкъ сразу и нашелъ форму для себя, не писалъ обыкновенныхъ, по формѣ, рассказовъ и повѣстей, а затѣмъ, вдругъ, ни мало не измѣняя формы, только предпослалъ сначала списокъ дѣйствующихъ лицъ и обстановку комнатъ, назвавъ свои рассказы и повѣсти «театромъ», т. е. пѣсами.

Пѣса Леон. Андреева «Савва» не имѣетъ за собою и того оправданія, что пытается дать намъ новыя формы. Она написана со всякимъ реалистическимъ стараніемъ, привычки, манеры, даже наружность дѣйствующихъ лицъ изображены весьма подробно и обстоятельно. И въ то же время пѣса «тянется», какъ самый обыкновенный рассказъ. Она вся состоитъ изъ діалоговъ, которые ни мало не подвигаютъ сути впередъ и повторяютъ одну и ту же мысль автора. Она съ успѣхомъ и съ несомнѣннымъ драматическимъ нарастаніемъ могла бы быть ввинута въ рамки одного послѣдняго дѣйствія, потому что, по моему старовѣрскому взгляду, только въ одномъ послѣднемъ дѣйствіи и есть дѣйствіе, т. е. кризисъ души и столкновеніе страстей.

Все это, т. е. что я пишу, отзывается Аристотелемъ, — значить, затхло, покрыто плѣсенью и Лессингомъ. Просто стыдно щеголять въ такомъ старомодномъ костюмѣ. Тѣмъ не менѣе это такъ, и я другихъ «пѣсѣ» не понимаю. Иначе придется все діалогическое называть пѣсою—напримѣръ, діалоги Ренана, а пожалуй, и Платона.

Содержаніе «Саввы» было у насъ рассказано въ журналѣ. Это—excusez du peu!—исторія или «отрывокъ изъ жизни» современнаго Антихриста. Не только Савву называютъ Антихристомъ, «врагомъ рода человѣческаго», но и онъ самъ склоненъ себя разсматривать подъ угломъ Апокалипсиса. «Въ огнѣ и громѣ перейти хочу я міровую грань»,—говоритъ онъ о себѣ. А далѣе—чтобы уже не было сомнѣнія—прибавляетъ: «я только посланный, пославшій же меня (приибаясь, какъ подъ страшною тяжестью) ...пославшій же меня—безсмертенъ». Можно было бы умножить число выписокъ, чтобы доказать, что въ «Саввѣ» Леон. Андреевъ рѣшительно сближаетъ анархизмъ съ Антихристовымъ пришествіемъ, давая ему, по крайней мѣрѣ, такое же психологическое объясненіе. Савва мечтаетъ объ уничтоженіи всего. «Голая земля — понимаешь? — объясняетъ

ковато, понемногу раз-
вертываетъ картину.
Что касается Леонида
Андреева, то онъ пре-
имущественно описа-
теленъ. Его манера—
безпрестанно повторяя
одно и то же поло-
женіе и варьируя од-
но и то же настрое-
ніе—чисто описатель-
ная. У него самое сла-
бое и поверхностное,
наименѣе занимающее
его — фабула. Онъ
всегда равнодушенъ
къ интригѣ. Почему
же онъ драматургъ?
Отчего драматургъ?
Вы скажете: ахъ, Бо-
же мой! Ну, кто же

онъ монаху Кондратію.—Голая земля и на ней голый человѣкъ, голый, какъ мать родила. Ни штановъ на немъ, ни орденовъ, ни кармановъ—ничего». «Огонь, дядя—продолжаетъ онъ далѣе—учитель хороший. Ты слыхалъ о Рафаэлѣ? Послѣ бога, мы примемся за нихъ. Тамъ ихъ много: Тиціаны, Шекспіры, Пушкины, Толстые. Изъ всего этого мы сдѣлаемъ хорошенкій костерчикъ и польемъ его керосиномъ. Потомъ, дядя, мы сожжемъ ихъ города».

Все уничтожить, все оголить для того, чтобы потомъ все строить заново—идея анархическая, антихристова, идея «конца міра», о которомъ писалъ Вл. Соловьевъ. Идея эта колоссально громадна. Это идея «человѣко-бога», которому «все дозволено», волновавшая гениальный умъ Достоевскаго и Ницше. У Леон. Андреева Савва задумываетъ взорвать «адскую машину» чудотворную икону въ монастырѣ, какъ разъ наканунѣ праздника. «Недурно для начала». Но я скажу не о громадности идеи, но о художественномъ воспроизведеніи ея. Послѣ экстаическихъ рѣчей Заратустры, гениальнаго бреда Ставровиныхъ, Ивановъ Карамазовыхъ и пр., рѣчи Саввы просто тусклы и блеклы. Онъ ничего не даютъ ни уму, ни воображенію. Савва по очереди, чуть ли не всѣмъ, излагаетъ свои анархическія идеи. И сестрѣ, Липѣ, и подговариваему монаху, и послушнику, и страннику, прозванному Царь Иродъ. Если онъ и посланъ Антихристомъ, то нужно сознаться, что Антихристъ сдѣлалъ плохой выборъ, остановившись на такомъ болтливомъ «легатѣ» какъ Савва.

Съ художественной точки зрѣнія, онъ потому не интересенъ, этотъ Савва, что съ перваго момента своего появленія не представляетъ никакой загадочности. Въ своихъ бредовыхъ идеяхъ всеобщаго уничтоженія и вселенскаго пожара, который долженъ огнемъ пожрать міръ («ignis sanati», какъ поставлено эпиграфомъ), онъ ясенъ съ перваго слова. Въ немъ нѣтъ конспираціи, таинственности, мистики. Это неестественно ни съ какой стороны: ни со стороны психологической, ибо «велика ноша міра сего», загадочны глубины «антихристовыхъ» посланниковъ; ни со стороны житейской, потому что фанатически настроенные люди, сектанты, маниаки, «деманиакальные люди» (заимствую терминъ этотъ у критика Достоевскаго) тихо и скрытно прядутъ паутину своего дѣла. «Нѣтъ, сестра, жизнь коротка,—вырывается у Саввы,—и тратить ее на диспуты съ баранами я не намѣренъ». Къ сожалѣнію, это совершенно вѣрное, въ устахъ «антихристова» посланника и апостола анархизма, сужденіе на дѣлѣ рѣшительно Саввой не примѣняется.

Савва мечтаетъ объ оголеніи земли. Это—красивый художественный образъ. Но идея оголенія захватила (говорю единственно о художественной сторонѣ пьесы) и самого Савву. Онъ самъ—голь. Голь—по отсутствію фантастики, искрящихся ризъ, искрометныхъ откровеній. Его рѣчи плоски, въ значительной своей части. Собираясь зажечь міръ, онъ не въ силахъ зажечь сердца окружающихъ. Такимъ написалъ его Леон. Андреевъ. Онъ голый, безтѣлесный. Онъ не волнуетъ и не тревожитъ, какъ долженъ былъ бы волновать и тревожить красный глазъ Антихриста во тьмѣ міра сего.

Вотъ какъ описываетъ Леон. Андреевъ своего антихристова посланника: «Большой, широкоплечій, немного мужиковатый. Ходитъ, слегка сгорбившись, плечомъ впередъ, носки внутрь. Жесты рукъ округленные, красивые, ладонью вверхъ—точно держитъ что-то. Черты лица крупныя, рубленныя; вмѣсто бороды и усовъ—мягкій, свѣтлый пушокъ. Когда вол-

нуется или сердится, становится весь сѣрый, какъ пыль; движенія дѣлаются легкія, быстрыя, сутулость исчезаетъ—точно распахивается весь. Одѣтъ въ блузу и сапоги, какъ рабочій».

Описаніе—«человѣческое», даже «слишкомъ человѣческое». И чтобы показать разницу, позвольте привести нѣсколько строкъ изъ описанія «революціоннаго чорта», Верховенскаго, Достоевскимъ: слова его «сыплются, какъ ровныя, крупныя зернышки, всегда подобранныя и всегда готовые къ вашимъ услугамъ. Сначала это вамъ и нравится, но потомъ станетъ противно, и именно отъ этого слишкомъ уже яснаго выговора, отъ этого бисера вѣчно готовыхъ словъ». И далѣе: «вамъ какъ-то начинаетъ представляться, что языкъ у него во рту, должно быть, какой-то особенной формы, какой-нибудь необыкновенно длинный и тонкій, ужасно красный и съ чрезвычайно острыми, непрерывно и невольно вертящимся кончикомъ». А. Л. Волынский справедливо замѣчаетъ въ своей «Книгѣ великаго гнѣва», что это—«образъ, словно взятый изъ какой-нибудь старинной картины или иконы на тему «Страшнаго суда». Но съ кого списанъ Савва? Что значитъ—носки внутрь, ладони вверхъ? Натурализмъ? Но что же общаго съ натуралистическимъ воспроизведеніемъ жизни имѣетъ это четырехдѣйственное резонированіе Саввы о томъ, что надо спалить всю землю? Правда натуры въ томъ, что люди, обуреваемые столь демоническими идеями, хранятъ свои мысли въ мозговомъ ящикѣ, а не разбрасываютъ ихъ по большой дорогѣ...

Вообще, натуралистическія подробности смѣшно и курьезно разбросаны по всей «пьесѣ» Леон. Андреева. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ:

Савва. ...Ты читала про людей, которые бомбочки дѣлаютъ—бомбочки, понимаешь? Называются они террористами. Но это не совсѣмъ вѣрно (*тренируемо*). Какіе они террористы!

Липа (*отодвигаясь, пораженная*). Что ты говоришь? Неужели это правда? И ты тоже?... Мнѣ даже холодно стало.

(*За окномъ кричитъ птѣха, нашедшій зерно и сзывающій куръ*).

Причемъ тутъ, въ самомъ центрѣ разговоровъ о «бомбочкахъ», и о томъ, что и «бомбочекъ» мало, потому что у людей съ бомбочками «старыя головы съ перегородами»—крикъ пѣтуха? Что это—символь: не успѣетъ прокричать пѣтухъ, какъ и т. д.? Но тогда почему указанъ, какой именно пѣтухъ—«нашедшій зерно и сзывающій куръ»? Или это—ремарка для режиссера? Для г. Станиславскаго, напримѣръ, который всякому пѣтуху знаетъ цѣну? Или, просто, натуралистически наблюденная, совершенно ни къ чему ненужная подробность?

Прочія дѣйствующія лица «Саввы», за исключеніемъ, пожалуй, Липы, которая, не мудствуя лукаво, даетъ впечатлѣніе жизненной теплоты,—сплошная сочиненность. Пьяный Тюха, который все видитъ «рожи» и «боится умереть отъ смѣха», философствующій семинаристъ Сперанскій, повторяющій à la Чебутыкинъ изъ «Трехъ сестеръ»: «можетъ быть, я не существую», и странникъ, царь Иродъ—все это отзывается холодомъ сочинительскаго резонерства. Они просто скучны. Но по крайней мѣрѣ, они не притязательны, какъ Савва, и отъ того не вызываютъ досаднаго чувства. Когда авторъ беретъ на себя такую тяжесть, какъ «антихристово посланничество», когда онъ пытается совладать съ фигурой демоническаго, сатанинскаго отрицанія, намѣревающеюся спалить міръ Бога для того, чтобы на дымящихся головешкахъ воздвигнуть зданіе рационализма—вѣдь тутъ нужно съ собою что-

нибудь взять про запасъ, какое-нибудь сокровище огня и идей, способныхъ превратить міръ въ космическую пыль. Леон. Андреевъ выѣзжаетъ, какъ Мальбругъ, побѣдоносно, и можно сказать, «подъ нимъ былъ конь игрень». Но дочитывая пьесу до конца, видишь выбитаго изъ сѣдла всадника и худую комическую фигуру Россинанта.

«Я не богохульствую, Алеша, — говоритъ Иванъ Карамазовъ, жалкое продолженіе котораго представляетъ Савва. — Не Бога я не принимаю, Алеша, я только билетъ ему почтительнѣйше возвращаю». Савва же ведетъ себя истинно «носками внутрь»... «ладонью вверхъ». Онъ путается даже въ словахъ своихъ. «Факты хочу я уничтожить, факты», — кричитъ онъ. Но уничтожаетъ или старается унич-

красовой-Колчинской о постановкѣ траг. «Струэнзэ» въ переводѣ моего покойнаго отца.

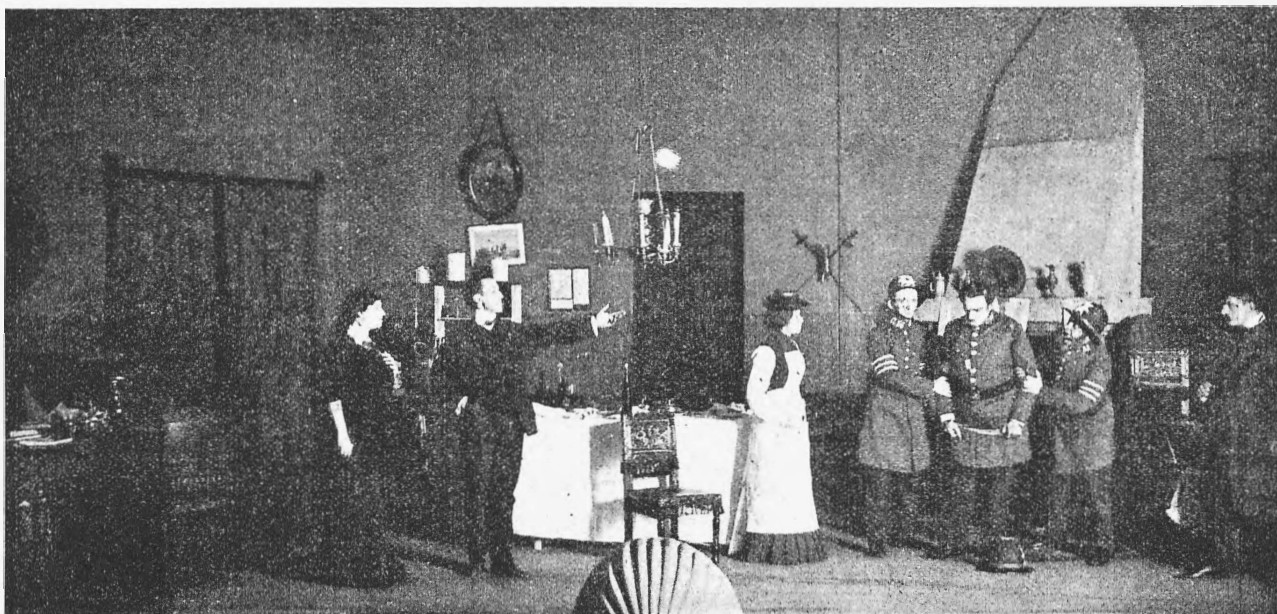
Я объяснилъ, что могъ бы разрѣшить постановку въ томъ случаѣ, если почему либо трагедія не поидетъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества, съ дирекціей котораго мы пришли къ соглашенію.

Тинскій мимоходомъ замѣтилъ, что ему хотѣлось бы играть трагедію въ переводѣ А. Н. Плещеева, а не въ другомъ.

— Да вѣдь другого и нѣтъ! замѣтилъ я. — Существуетъ одинъ переводъ въ стихахъ моего отца.

— Я знаю, но видите-ли Некрасовой-Колчинской кто-то предлагалъ уже немедленно перевести трагедію, если вы не дадите.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Л. Катоганъ—
г-жа Троянова.

Хольмсъ—
г. Глаголинъ.

Перевод. мальчикъ
В. Карповъ.

Полицейскій
г. Левашевъ.

Моріани—
г. Вастуновъ.

Полицейскій—
г. Чубинскій.

„Шерлокъ Хольмсъ“, 4 актъ.

(Фотографія Ренцъ и Шрадеръ).

тожить Бога и вѣру въ чудо. Развѣ Богъ это фактъ? Богъ—идея. Развѣ Тиціанъ и Пушкинъ—фактъ? Это сошествіе на землю истины...

Савва—это мѣщанскій Манфредъ, вульгарнѣйшій изъ чортиковъ, самоучка—демонъ... И мысли его—самыя вульгарныя, самыя мѣщанскія мысли... И не то бѣда, что онъ таковъ, а то бѣда, что это и есть высшій предѣлъ «дерзанія», на которое способенъ Леон. Андреевъ.

Нѣтъ, Л. Андрееву не слѣдовало писать своего «Савву». Зачѣмъ вызывать тѣни Достоевскаго, Ницше, Ибсена? Бери мечъ по рукѣ.

Ник. Негоревъ.

Клочки.

Ко мнѣ зашелъ старый пріятель Я. С. Тинскій, который вступилъ въ труппу г-жи Некрасовой-Колчинской, разбивающей свой театраль- ный лагерь въ Новомъ театрѣ г-жи Яворской.

Тинскій говорилъ со мной отъ имени г-жи Не-

Это извѣстіе не могло не удивить меня и я при встрѣчѣ съ г-жей Некрасовой-Колчинской переспросилъ ее объ этомъ.

— Да, предлагаетъ перевести немедленно журналистъ...

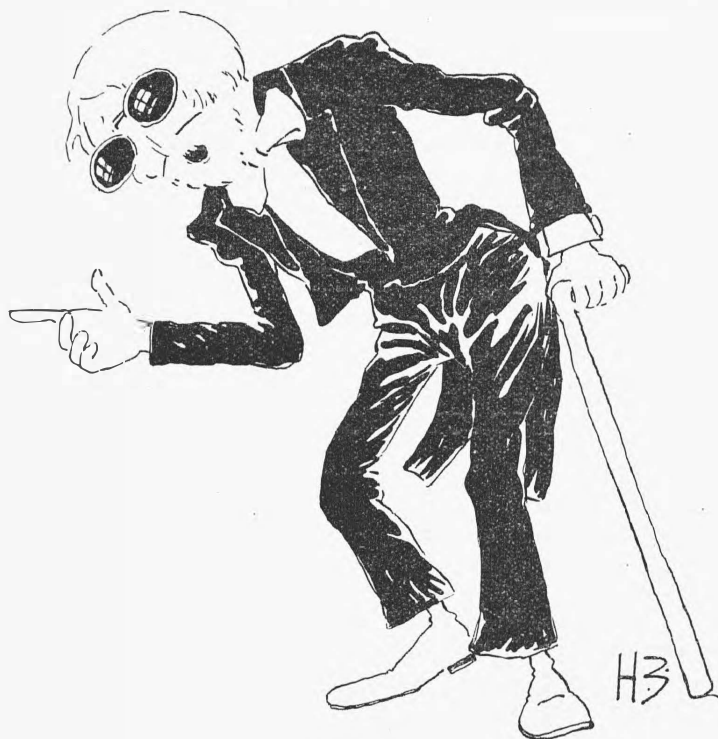
Она назвала фамилію журналиста и тѣмъ удивительнѣе, что онъ оказался моимъ добрымъ знакомымъ. Я недоувѣрчиво отнесся къ этому факту и думаю, что г-жа Некрасова-Колчинская перепутала: кто-нибудь ей предлагалъ, но не онъ.

Однако не въ томъ суть, кто предлагалъ, а важно, что предлагали перевести быстро трагедію, литературное произведеніе, надъ которымъ работалъ больше года мой отецъ. Имя переводчика достаточно извѣстны.

— Что вамъ угодно, то и переведу въ недѣлю! объявляетъ современный переводчикъ, который также легко переведетъ любое произведеніе, какъ легко въ пять минутъ отпечатаютъ сотню визитныхъ карточекъ.

Я отнюдь не высказываюсь за то, что для переводовъ нужна монополія: сколько существуетъ переводовъ «Гамлета», но развѣ противъ этого можно возражать? Каждый новый серьезно литературный трудъ вноситъ новое освѣщеніе, новыя подробно-

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Шерлокъ Хольмсъ“, 2 актъ.

Хольмсъ—старый профессоръ.

(Шаржъ). Рис. Н. Заборовскаго.

сти, дополняютъ близость къ подлиннику. Но если бы перевести «Гамлета» въ пять дней, то такой переводъ навѣрно бы приблизился къ кустарному производству, а вовсе не къ той области, которая называется литературой.

При подобной постановкѣ работы «на спѣшку», возникаетъ литературно-этический вопросъ: литераторъ трудился годы, переводилъ трагедію стихами, взвѣшивалъ, обдумывалъ каждое слово, и вдругъ, въ угоду антрепренеру, ту же работу кустарь выполняетъ въ недѣлю.

Нужна афиша, нуженъ сборъ, нужна извѣстная пьеса! Церемониться съ тѣмъ, что существуетъ добросовѣстный трудъ—нечего. Это дѣло коммерческое.

Я допускаю, что за переводъ новой современной пьесы берутся одновременно нѣсколько переводчиковъ, но переводить въ недѣлю пьесу, которая больше четверти вѣка переведена, чтобы сорвать сборъ у другого театра—это поступокъ съ принципиальной точки зрѣнія просто неприличны. Впрочемъ, кто какъ смотритъ на театръ и на литературу. Если въ основу положена коммерція, то никакимъ нравамъ удивляться не слѣдуетъ. Продають же въ лавкахъ, напримѣръ, гнилой черносиль.

Актрисѣ въ Петербургѣ захотѣлось сшить туалетъ у хорошей портнихи, кажется иностранки, и вотъ она направилась къ законодательницѣ модъ.

Прицѣнивается,—все дорого! Наличность недостаточна.

— Вамъ нравится этотъ туалетъ? спрашиваетъ модистка.

— Очень, но дорогъ, не по средствамъ.

На это модистка отвѣчаетъ:

— Такъ заказывайте! Что-же васъ тревожитъ! Я найду вамъ лицо, которое заплатитъ за ваши туалеты.

Очень просто.

Передаю то, что рассказывали въ моемъ присутствіи.

«Меморандумъ»...

Подъ этимъ заголовкомъ 56 балетомановъ, подписавшихся на подарокъ г-жѣ Трефиловой, получили 10-го сентября, печатный листокъ, на которомъ значится:

Поступило по подпискѣ отъ 56 лицъ—руб. 1890.

Уплачено по счетамъ: за колья—1770 руб., В. Кене и Ко 12, Рашкову—8. На оставшія куплена ваза съ цвѣтами—100 р.

Затѣмъ въ алфавитномъ порядкѣ зарегистрированы всѣ фамиліи подносителей!

Словомъ подробный отчетъ.

Хореографическій отчетъ—это новость, и я не помню, чтобы въ балетѣ когда нибудь это практиковалось. Обыкновенно скрывали стоимость подношеній, дабы не узнала про это виновница торжества. Теперь официальная отчетность! Не вѣрю я, что ужъ такое тяжелое время мы переживаемъ, если подносятъ подарки въ 1890 рублей.

Подношеніе вызвано «производствомъ» г-жи Трефиловой въ балерины, что, признаюсь, меня, какъ стараго балетомана, удивляетъ. Какой солисткой была г-жа Югансонъ, но такъ и ушла со сцены, не удостоившись высшаго чина.

Г-жа Трефилова далеко, очень далеко не г-жа Югансонъ, и... уже балерина. Не отрицаю ея милаго таланта, украшавшаго ряды солистокъ, но балериной ее признать не могу. Или же пускай утврдятъ еще чинъ прима-балерины. Надо же дѣлать разницу между талантами выдающимися и скромными, незначительными.

Изъ наблюденій.

Въ драматическомъ театрѣ двѣ примадонны. Мѣстный драматургъ, постоянный поставщикъ эффектныхъ пьесъ, закончилъ новое произведеніе въ четырехъ актахъ.

Онъ сталъ раздумывать, которой примадоннѣ отдать роль и что произойдетъ, если избранница откажется отъ нея?

— Если прочту пьесу первой премьершѣ и если она отъ роли откажется, другая играть не станетъ—скажетъ, почему читали пьесу сначала не мнѣ?

Драматургъ вышелъ изъ этой задачи просто: первой премьершѣ онъ прочелъ два первые акта, заявивъ, что не закончилъ пьесы. А второй премьершѣ прочелъ два послѣднихъ акта, увѣривъ, что первые передѣлываются.

Результаты еще неизвѣстны.

Въ Петербургѣ начинаютъ много говорить о молодомъ композиторѣ С. А. Троилинѣ. Публика знаетъ его по романсамъ, по первой симфоніи, исполненной, нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Павловскѣ и по музыкѣ къ балету «Волшебная корона», который поставленъ былъ въ апрѣлѣ въ Михайловскомъ театрѣ съ исполнителями любителями.

Какъ балетный композиторъ г. Троилинъ, по моему мнѣнію, можетъ составить кладъ для дирекціи казенныхъ театровъ, разыскивающей такового.

Я слушалъ на-дняхъ цѣлый вечеръ музыку г. Троилина и что касается балетныхъ композицій, то онѣ поразительно «дансанны», свѣжи и мелодичны. Чувствуется оригинальность, колоритность.

Это не дилетантъ, онъ прошелъ курсъ у проф. консерваторіи А. А. Петрова, занимаясь съ нимъ частнымъ образомъ и только служба (композиторъ подполковникъ и служить въ главномъ управленіи

военно-учебныхъ заведеній) не даетъ ему возможности всецѣло посвятить себя музыкѣ.

Не будучи музыкальнымъ критикомъ, я дѣлюсь своими чисто-субъективными впечатлѣніями. Напримѣръ, нѣкоторые романы г. Троилина прелестны и обратили, какъ говорятъ, вниманіе Ц. А. Кюи и другихъ композиторовъ. Меня всегда удивляетъ, что стоящіе во главѣ казенныхъ театровъ, не умѣютъ или не хотятъ найти талантливыхъ людей и не умѣютъ воспользоваться этими талантами, примѣнить ихъ.

Безусловно даровитый г. Корещенко сочинилъ для балета непозволительную музыку, а вотъ несомнѣнно удачными опытами въ этомъ жанрѣ г. Троилина дирекція не пользуется. Или нужны неизмѣнная протекція и случай?

А. Плещеевъ.

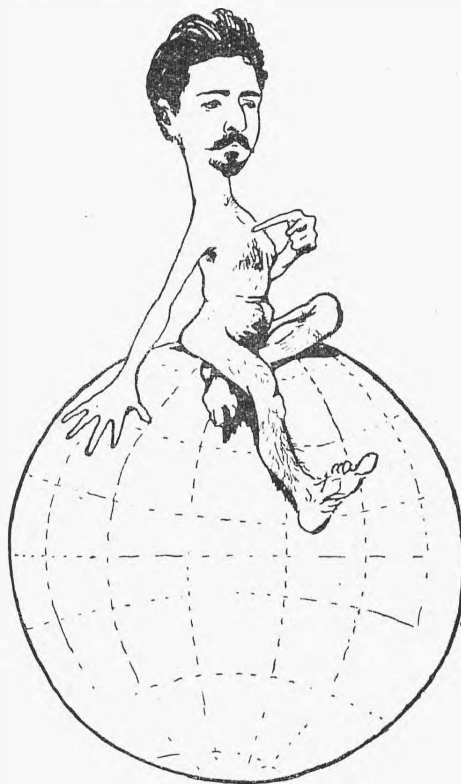
Кіевскія письма.

Въ жизни кіевского драматическаго театра съ открывшагося сезона начался новый періодъ. Кончилась антреприза покойнаго Соловцова и его ближайшихъ преемниковъ, хранившихъ его завѣты. Антреприза Соловцова—это цѣлая эпоха для кіевского театра. Продолжалась она десять лѣтъ и ознаменовалась возрожденіемъ драматическаго театра на развалинахъ разухабистой оперетки, его развитіемъ и упроченіемъ. Когда Соловцовъ приступилъ къ реставраціи кіевского драматическаго театра, ему пришлось открыть первый зимній сезонъ при полупустомъ зрительномъ залѣ и при зловѣщихъ карканьяхъ скептиковъ. Въ первый сезонъ, при 138 вечернихъ спектакляхъ, получилъ Соловцовъ (товарищество) валового сбора 74,228 р., а уже восьмой сезонъ, при 116 спектакляхъ, закончился при валовомъ сборѣ въ 116,775 р. Посѣтителей было въ первомъ сезонѣ 68,549, а въ восьмомъ—112,400. За десять лѣтъ число посѣтителей соловцовскаго театра возросло болѣе чѣмъ на 40%, а валовой сборъ возросъ почти на 50%. Къ концу соловцовской антрепризы кіевскій драматическій театръ, какъ извѣстно, очутился на такой высотѣ блестящаго осуществленія художественныхъ задачъ, что сталъ предметомъ зависти не только для провинціальныхъ, но и для нѣкоторыхъ изъ столичныхъ театралныхъ предпріятій.

Теперь, съ переходомъ судебъ кіевского драматическаго театра въ вѣдѣніе новой антрепризы, естественно, является вопросъ—что же будетъ дальше? Насколько можно судить по первымъ спектаклямъ труппы г. Дуванъ-Торцова, явившагося преемникомъ Соловцова, новый антрепренеръ намѣренъ слѣдовать завѣтамъ Соловцова, насколько, конечно, осуществленіе ихъ не находится въ зависимости отъ незаурядности самой личности покойнаго реставратора кіевского театра.

Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas!.. Пока рано говорить объ общемъ составѣ труппы, ибо не все еще изъ членовъ труппы заявили о себѣ, но уже можно сказать, что новая антреприза во всемъ проявляетъ много старательности. На режиссерскую часть обращено серьезное вниманіе (главный режиссеръ—г. Ивановскій). Пьесы разыгрываются съ дружнымъ ансамблемъ, не съ тѣмъ, который исчерпывается болѣе или менѣе твердымъ знаніемъ актерами ролей, а съ тѣмъ ансамблемъ, при которомъ каждый изъ отдѣльныхъ исполнителей содѣйствуетъ тому, чтобы пьеса въ сценическомъ воспроизведеніи представила цѣльную, художественно-законченную картину. Какъ хотите, это хорошіе признаки.

Сезонъ открылся 30-го августа „Варварами“ Максима Горькаго. Не знаю, какъ кто, а я не пришелъ въ восторгъ отъ новой пьесы Горькаго. На мой взглядъ, въ ней нѣтъ ни ясно выраженной интриги, ни типовъ, ни характеровъ, ни интересныхъ ситуаций. Обывая варварами и полудикими обывателями захолустнаго городка, и просвѣщенныхъ инженеровъ, пріѣзжающихъ въ захолустный городокъ строить желѣзную дорогу и приносящихъ съ собою обывателямъ его, въ видѣ плодотворныхъ плодовъ просвѣщенія, попойки да амурные соблазны болѣе усовершенствованнаго образца, драматургъ, очевидно, желаетъ изобразить во всей ея ужасающей наготѣ безотрадную картину нравовъ, по преимуществу провинціальныхъ. Новаго въ этомъ ничего нѣтъ. Кто у насъ не описывалъ провинціальныхъ нравовъ, начиная съ Гоголя, кончая Чеховымъ? Къ тому же, смѣю увѣрить, никакой картины нравовъ не получается въ „Варварахъ“, а получается рядъ отрывочныхъ разговоровъ, весьма искусственно связанныхъ между собою, без-

„Голая“ земля, по рецепту Саввы.
(Самоутвержденіе Леон. Андреева).
(Шаржъ А. Л.).

конечный и утомительный рядъ разговоровъ скучныхъ, мало-содержательныхъ, не блещущихъ даже каскадомъ бойкихъ словъ и остроумныхъ выражений, афоризмовъ и парадоксовъ, такъ оживлявшихъ діалогъ въ прежнихъ пьесахъ Максима Горькаго. Отсюда ясно, что персонажи пьесы—блѣдные силуэты, невѣдомо, для какой надобности, появившіеся на свѣтъ Божій. Изображать такихъ господъ—задача не легкая для актеровъ. И если артисты труппы г. Дуванъ-Торцова въ созданныхъ ими сценическихъ образахъ все-же дали подобіе живыхъ людей, то въ этомъ нельзя не признать ихъ крупной заслуги, говорящей объ ихъ способности къ живой творческой работѣ. А это опять хорошій признакъ для характеристики состава труппы.

Дальнѣйшій репертуаръ первой недѣли состоялъ изъ „Гамлета“ (для г. Карамазова), „Измѣны“ кн. Сумбатова, „Ради счастья“ Пшибышевскаго (дебютъ г-жи Юренивой), „Камо грядеши?“ г. Собольщикова-Самарина, „Вишневаго сада“ и „Полуднѣвъ“ Прево. Изъ артистовъ, незнакомыхъ кіевской публикѣ, пока выдвинулись г-жа Юренива, г. Зиновьевъ (превосходный простакъ) и г. Смирновъ (резонеръ). О нихъ въ слѣдующемъ письмѣ. Изъ труппы М. М. Глѣбовой остались на службѣ у г. Дуванъ-Торцова даровитая г-жа Дарьяль, г-жа Инсарова и г. Булатовъ. Изъ старыхъ „соловцовцевъ“ возвратился В. О. Степановъ, доказавшій исполненіемъ ролей Полонія, Ананія въ „Измѣнѣ“, чеховскаго Фирса, что путешествія „коней Феба“ вовсе не оказываютъ разрушительнаго вліянія на неувыдаемость истиннаго таланта.

И. Александровскій.

Провинціальная лѣтопись.

ТОМСКЪ. Въ послѣднее время у насъ даются спектакли малороссійской труппой А. Ф. Матусина. Труппа вполне удовлетворительная и достаточно полная. Спектакли идутъ отъ 5 до 6 разъ въ недѣлю; но хорошіе сборы рѣдки. Исполненіе пьесъ, болѣею частью, хорошее. Въ труппѣ нѣтъ особенно выдающихся силъ; но есть персонажи съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Пальму первенства слѣдуетъ отдать г-жѣ Андреевой и г. Матусину (самому антрепренеру или главѣ товарищества) и Лымаренкѣ. На этихъ дняхъ малороссійская труппа покидаетъ насъ и къ намъ должна пріѣхать оперная труппа; составъ ея еще неизвѣстенъ. Общественное собраніе, гдѣ у насъ теперь, такъ сказать, главное пристанище для спектаклей

(такъ какъ театръ въ минувшемъ году во время октябрьскихъ погромовъ сгорѣлъ), снятъ на текущій сезонъ М. И. Каширинимъ; но онъ, по слухамъ, передалъ антрепризу другому лицу. Формируется также драматическая труппа изъ любителей здѣшнимъ драматическимъ обществомъ; коммерческое собраніе приглашаетъ особаго режиссера тоже для сформирования труппы, для постановки легкихъ комедій и водевилей. Даются и будутъ даваться спектакли любителями и въ желѣзнодорожномъ собраніи. Сцены во всѣхъ трехъ нашихъ клубахъ не особенно большія. Въ коммерческомъ собраніи произведены передѣлки ея и сцена значительно расширена. Въ послѣднее время прїѣзжали въ Томскъ нѣсколько концертантовъ. Такъ, далъ три концерта скрипачъ г. Григоровичъ, съ пѣвцомъ г. Бернарди. Концерты эти имѣли успѣхъ. Состоялся также концертъ пѣвца В. А. Хохлова.

Г. БЕНДЕРЫ. Въ лѣтнемъ театрѣ А. Е. Вѣланова 30 апрѣля открыла сезонъ труппа А. П. Сперанскаго. Для открытія были поставлены „Блуждающіе огни“. Пьеса прошла болѣе чѣмъ слабо. Г. Сперанскій, выступившій въ роли Макса, былъ совсѣмъ не на мѣстѣ. Хороша была лишь г-жа Бронская (Лидія Григорьевна).

Вторымъ спектаклемъ (1 мая) шла пьеса „Потопенко“ „Крылья связаны“. Пьеса прошла еще слабѣе, нежели предыдущая. Какъ выяснилось послѣ второго спектакля, труппа г. Сперанскаго состояла всего изъ 8 человекъ и его самого. Пьесу пришлось поставить со многими купюрами. Въ роли Лагодина выступилъ экспромтомъ комикъ г. Сергѣевъ и, конечно, съ ролью совсѣмъ не справился. Комическая старуха-г-жа Арбенина играла почему-то Ирину Васильевну. Г. Сперанскій (Алексѣй) и въ этой роли былъ слабъ.

УФА. 30 августа въ лѣтнемъ театрѣ насл. Видинѣва закончили спектакли опереточной труппы В. С. Горева. За два мѣсяца, со 2 июля по 30 августа поставлено было 53 спектакля. Валовой сборъ достигъ 9,794 руб., что даетъ по 188 р. на кругъ. На сколько первая половина лѣтнаго сезона (драма П. Струйскаго) была удачна, на столько вторая половина его какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи оказалась неудовлетворительной. Объясняется это единственно слабымъ составомъ труппы. Въ теченіе сезона были поставлены почти всѣ новинки до „Звуковъ Шопена“ и „Ночи г-жи Монтессонъ“ включительно, но и эти пьесы большихъ сборовъ не давали. Антрепренеръ труппы В. С. Горевъ, задолжавъ артистамъ еще по поѣздкѣ (Самара, Вятка, Пермь) и понесшій, по его словамъ, около 5,000 р. (?) убытку, предложилъ труппѣ въ Уфѣ весь чистый сборъ дѣлить между собой, сообразно получаемымъ окладамъ. Изъ вырученныхъ за 2 мѣсяца 6,642 р. (3152 р. согласно договору уплачено П. Струйскому за аренду театра и перспективный расходъ) было уплачено сполна хору и оркестру; остальному персонажу пришлось получить около 80 к. за рубль.

Съ 20 августа въ театральномъ залѣ при Б. Сибирской гостинницѣ начались спектакли малорусской труппы Мирова-Бедюхъ. Содержателемъ этого театра Д. Ф. Клязниковымъ гарантировано труппѣ чистыхъ 3,000 руб. въ мѣсяцъ. Сборы малороссы дѣлаютъ средніе. Изъ исполнителей успѣхомъ пользуются г-жа Гарова, Сосенко, Орлицкая и г. Рыбенко. Труппа пробудетъ до конца сентября. Съ 1 октября начнутъ спектакли драм. труппы подъ режис. П. И. Васильева.

М. А.—р.

ЖИТОМІРЬ. 20-го августа закончило въ театрѣ П. Х. Фельденрейза „Аркадія“ драматическіе спектакли товарищество подъ управленіемъ г. Петросьяна, при режиссерѣ г. Крогѣ. Первый спектакль былъ данъ 4-го мая („Джентльменъ“). Труппа играла въ теченіе 3 1/2 мѣсяцевъ, не успѣвъ завоевать прочныхъ симпатій житомирцевъ. Причина неудачи, въ особенности въ теченіе первой половины сезона, кроется въ томъ, что въ труппѣ не было „гвоздя“ со стороны мужского персонала. Наибольшимъ успѣхомъ пользовался очень способный и разнообразный артистъ г. Крогъ. Изъ артистокъ пальма первенства принадлежала г-жамъ Петросьян-Ильиной и Нѣгиной. Не меньшимъ успѣхомъ пользовалась въ роляхъ комическихъ старухъ г-жа де-Брюксъ. Отмѣтимъ еще гг. Путята и Любощъ.

Репертуаръ былъ самый разнообразный. Сначала шли пьесы „боевого“ характера („Тюрьма“, „Соціалистъ“, „Дѣти солнца“ и др.). Онѣ собирали верхи, но въ общемъ давали сборъ слабый. Ища спасенія, дирекція стала ставить самый сногшибательный фарсъ сабуровской марки. Тутъ клянуло, и „Подъ звуки Шопена“ пошли дважды при большомъ сборѣ. Попробовали поставить даже такую старую дребедень какъ „Сестра Тереза“ („За монастырской стѣною“), но, конечно, успѣха пьеса не имѣла. Вообще, повторяемъ, въ репертуарѣ наблюдалась неуравновѣанность, „шатанье мысли“. Съ „Мятежника“ перепрыгивали на „Бранные мостки“, отъ „Невода“ шли къ „Депутату города Сенгиля“. А сборы были все вялые. Во второй половинѣ сезона появились „Первая муха“, „Поединокъ“, „Примадонна“, „Варвары“. Пьесы эти подняли сборы, марка выравнилась, достигнувъ 90. Въ общемъ на кругъ было взято 187 р. и, какъ говорится, „можно было бы жить“, но много было лишнихъ силъ, много было ассигновано на жалованье и слишкомъ неравномерно были распределены марки.

Съ ованіями и поднесеніемъ адресовъ прошли бенефисы гг. Петросьян-Ильиной, Нѣгиной, Крога, Путята и Любоща.

Т. Бортышниковъ.

КИШИНЕВЪ. Пользуясь отсутствіемъ постоянной труппы, наши любители дѣйствуютъ въ текущемъ году особенно усердно. На лѣтней сценѣ циклодрома кружокъ любителей ставить народные спектакли (за входную плату въ 7 к.). Прошли пьесы: „Безъ вины виноватые“ (съ участіемъ артистки Свѣтловой), „Выгодное предпріятіе“, „Ни минуты покоя“, „Педагоги“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Сорванецъ“ и др. Другой кружокъ изъ мѣстной еврейской молодежи выступилъ недавно въ театрѣ Благороднаго собранія въ „Дѣтяхъ Ванюшина“. Наконецъ, третій кружокъ, о которомъ я ужъ писалъ, основался въ залѣ Берлинъ. Послѣ давшей дефицитъ „Колдуньи“ шла „Юдифь“ или „Шмендрихъ“ и въ пользу жертвъ бѣлостокскаго погрома оперетка „Суламинъ“. Во время постановки послѣдняго спектакля, благодаря упавшей за сценой лампѣ и крикамъ какого-то провокатора: „пожаръ“, произошла страшная паника и чуть было не кончилось катастрофой. Всѣ бросились къ выходамъ, давая другъ друга, стали разбивать окна, зовя на помощь (залъ находится во второмъ этажѣ). Одинъ молодой человекъ съ перепугу выскочилъ въ окно, но къ счастью зацепился за вывѣску, повисъ и былъ снятъ невредимымъ.

Въ театрѣ Благороднаго собранія состоялись двѣ гастроли Г. Г. Ге съ его труппой. Поставлены были двѣ серіи его же „драматическихъ положеній“ (каждая въ четырехъ этюдахъ) подъ общими названіями: „Больные итоги“ и „Вопросы чести“. Обѣ гастроли дали сбору до 60 руб. Кромѣ Г. Ге въ томъ же театрѣ было дано три представленія бендерской труппой г-жи Мочаловой. Поставлены были пьесы „Палата № 6“ (валового сбора 67 руб.), „Тюрьма“ (121 руб.) и „Призраки“ (300 руб.—проданный спектакль). Изъ этой труппы не могу не отмѣтить гг. Петровскаго и Соколова, какъ подающихъ надежды молодыхъ артистовъ.

Въ послѣднихъ числахъ августа состоялись двѣ гастроли г. Орленева съ убійственной труппой, состоящей изъ десяти лицъ, выступающихъ подъ двумя дюжинами псевдонимовъ. Шли „Преступленіе и наказаніе“ (604 р.) и „Братья Карамазовы“ (660 р.). Послѣ г. Орленева прошелъ съ хорошимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ концертъ молодого пѣвца К. Г. Княгинина (ученика миланскаго профессора Броджи) и оперной артистки С. М. Тиманиной.

Въ мѣстной 1-й мужской гимназіи попечителемъ одесскаго учебнаго округа разрѣшено установить, съ начала учебнаго года, систематическія (хотя и не обязательныя) занятія по теоріи и практикѣ выразительнаго чтенія. Въ качествѣ преподавателя приглашенъ артистъ Г. С. Флоровскій. Къ сожалѣнію, г. Флоровскій не нашелъ для себя выгоднымъ дѣломъ занятія въ гимназіи и поступилъ въ херсонскую труппу.

Донъ-Базиліо.

УМАНЬ. Труппа г. Погуляева, давшая здѣсь въ первыхъ числахъ мая нѣсколько спектаклей съ очень хорошими сборами вскорѣ уѣхала отсюда. Причина „бойкота“, объявленный г. Погуляеву. Были распространены листки слѣд. содержанія:

„Враждебное къ евреямъ отношеніе директора драматической труппы г. Погуляева, выказываемые имъ неблаговидные поступки и произносимыя имъ не рѣдко злобоскія ругательныя выраженія въ родѣ „сборъ пахнетъ жидовщиной“ или „жидовня испугается“, не могутъ быть игнорируемы и остаются безъ всякаго противодѣйствія со стороны общества. Всякій, уважающій себя человекъ, поддерживающій г. Погуляева, тѣмъ самымъ роняетъ свое достоинство, такія дѣйствія директора труппы заслуживаютъ полного бойкота въ видѣ непосѣщенія его спектаклей. Граждане! Онъ поставитъ лучшія современныя пьесы въ надеждѣ на хорошіе сборы, отъ которыхъ опять бы „пахло жидовщиной“. Не обращайтесь вниманія на его эти приманки, не посѣщайте его спектаклей.

Эти листочки раздавались всюду и возымѣли свое дѣйствіе. Всѣ старанія г. Погуляева реабилитировать себя ни къ чему не привели, и труппѣ пришлось отсюда уѣхать. Г. Погуляевъ послѣ этого уѣхалъ въ Феодосію.

С. М.

СИМФЕРОПОЛЬ. 8 сентября. Товарищество Градова закончило лѣтній сезонъ съ хорошимъ художественнымъ успѣхомъ; какъ говорятъ, матеріальный успѣхъ былъ выше средняго. Изъ труппы выдѣлялись Недѣлинъ, Янышевъ и Милнчъ. На смѣну имъ налетомъ побывалъ Кожевниковъ со своей труппой, а 2, 3 и 4 сентября гастролировалъ П. Н. Орленевъ. Три гастроли: „Преступленіе и наказаніе“, „Евреи“ и „Братья Карамазовы“ дали полные сборы.

Теперь по городу заперстрыли афиши малороссовъ—товарищество М. О. Азовской и П. К. Нацилевича. Какъ гласятъ анонсы, при участіи любителей товарищество ставитъ 12 сентября „Жидовка вихрестка“ драма въ 5 д. соч. Тогобонча.

М. А. Г.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ**. Крещатики № 10. 52—12

Вырѣжьте на память—пригодится.

Безъ запроса! Цѣны дешевыя!
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ:

БЛУЗЫ,

МАТИЗ, КАПОТЫ.

БРЮСЕЛЬСКИЙ МАГАЗИНЪ

4. Казанская, 4.

ВСЕ, ЧТО НОВО ВЪ ПАРИЖѢ
въ области

КОРСЕТНОЙ МОДЫ

можно получить у

СКРЫПТЪ

5. Казанская, 5.

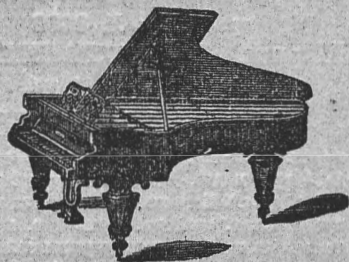
„СЪ НАЛЕТУ“,

пьеса въ 4 дѣйств. А. Плещеева.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

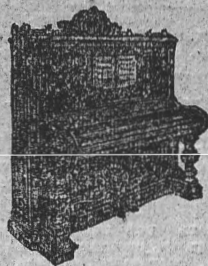

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

ДЛЯ ДАМЪ ФРАНЦУЗСКІЕ ШАРИКИ.

Предохранительные шарики для дамъ. Требовать только № 1. Одна коробка въ 12 штукъ 1 р. 35 к., при каждой коробкѣ способъ употребленія.

Продана въ Москвѣ. Москва, Пречистенская аптека. Тех. 8—63. С.-Петербургъ, Свѣтлой 1061 2, кв. 20. 3—2

Женскіе гигиенич. предохранительн. шарики 2 р., пластинки 1 р. 50 коп.

Мужскіе презерват. 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 60 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. и 4 р.

С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 1, Аптекарск. складъ. Высыл. налож. платежомъ. 1080 5—3

НОВИНКА!

„Любовный возрастъ“,

п. 4 д. Пьера Вольфа, пользующ. усп. на сп. Парижск. Т. „Гушпана“. Къ предст. дов. безусловно, Прав. Вѣсти. № 141. Цѣна 75 к. Изд. театр. библ. „Современный Театръ“.—Одесса, Малий пер. 6. 1—1

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ. Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СІВбургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

„Желанный и Нежданный“,

ком. въ 1 д. В. Рынкова
вышла изъ печати. Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ,

поступившія для изданія въ театральную бібліотеку С. О. Разсохина.

„Благо народа“,
др. въ 3 д. Ф. Герцель, перев. В. Шидлов.

„Надъ жизнью“,
пьеса въ 4 д. Н. Шкляра.

„Трагедія любви“,
др. въ 4 д. Гейбергъ, перев. А. Гансень.
Москва. С. Разсохинъ.

Къ свѣдѣнію гг. антрепренеровъ и артистовъ ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ
ИЗДАНИЕ ПЬЕСЪ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ. Спб. Екатерингофскій пр., 55.

Имѣю честь уведомить, что мною открыто бюро переписки на пишущихъ машинахъ, специально театральныя пьесы и романсы, при чемъ я буду имѣть непосредственное сношеніе съ авторами пьесъ, прошедшихъ въ Спб., во всѣхъ театрахъ. Каждую недѣлю, начиная съ открытія зимняго сезона 1906 г., мною будутъ разсылаться во всѣ города циркуляры, съ обозначеніемъ названій новыхъ пьесъ, прошедшихъ во всѣхъ Спб. театрахъ. Заказы будутъ исполняться немедленно, при чемъ буду брать на себя хлопоты по цензурѣ и разрѣшенію постановки пьесъ **Л. А. Леонтьевъ**.

Сейчасъ имѣются слѣдующія пьесы въ писан. видѣ (на маш.):

ДРАМЫ НОВИНКИ: „Шерлокъ Холмсъ“, „Вечерняя зѣра“, „Сумасшедшіе“, „Уголовно-судимые“. **ОДРЫСЫ НОВИНКИ:** „Счастье роконоцевъ“, „Съ рукъ на руки“, „У жеманныхъ обокъ“, „Ку Ку“, „Подъ чудные звуки Шопена“, „80 ночей въ полусвѣтѣ“, „Рай земной“, „На разныхъ половинахъ“, „Подарокъ Гейши“, „Первая ночь“, „Ворьба“, **РУКИ ВЪВЕРХЪ**, обзорніе въ 1 д. „Страшное дѣло“, „По дорогѣ въ адъ“, „Ночь въ казармахъ“, „У насъ въ Парижѣ“, „Лулу“. Цѣна каждому экз. ТРИ руб. съ пересылкой. Цензура экз. на ДВА руб. дороже. Принимаю заказы на всѣ нов. оперетки.

Новый фарсъ

въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. А. Плещеева

„Драматическіе курсы Крючкова“.

(Представленъ въ С.-Петербургѣ для открытія театра „Фарсъ“ г. Казанскаго 15-го сентября 1906 года). Изданіе Разсохина (Москва). Цѣна 2 р.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. Ж. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

КІЕВСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ КРАМСКОГО.

Съ 1-го Октября 1906 г. въ Кіевѣ открывается новый театр, находящійся въ центральной части города „КРЕЩАТИВЪ“ противъ городской думы.

Зрительный залъ хорошо оборудованъ мебелью и электрическимъ освѣщеніемъ. Сцена устроена со всѣми приспособленіями и электрическимъ освѣщеніемъ, а также имѣются новыя декорации и мебель.

Зрительный залъ имѣетъ 800 номеровавшихся мѣстъ.

Въ акустическомъ отношеніи театръ устроенъ образцово, а потому представляетъ большой интересъ для концертовъ, какъ лучший въ Кіевѣ.

Концертный залъ.

Дабы облегчить антрепренерамъ, концертантамъ и другимъ лицамъ хлопоты по предварительной организаціи концертовъ и спектаклей, администрація театра

Безплатно

выполняетъ всѣ порученія по устройству концертовъ и спектаклей. Печатаетъ афиши, брошюры, программы, билеты, газетныя публикаціи; разсматриваетъ всякаго рода рекламы, открываетъ предварительную продажу билетовъ, доставляетъ инструменты и проч. Театръ отдается въ наемъ на сезонъ, часть сезона и т. д., для всякаго рода спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п.

Просить адресовать: Кіевъ, Фундуклеевская, № 5 Крамскому.

Артистъ Императорскихъ театровъ

Д. С. Семашко-Орловъ

даетъ уроки драматическаго искусства.

Коломенская ул., д. 7, кв. 2.

Постан. благотв. спект.

съ уч. нѣв. арт. Режиссиров. домашн. спект. въ Спб. и окр. Условія миним. Адр.: Петерб. ст., Корпусная, 28/г, кв. 20.—В. И. Боярскому. 3—1

* „На пути въ Сіонъ“, *
* Шоломъ Аша *
* въ рукописномъ видѣ высылаетъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры. *
* Цѣна ценз. экз. 6 руб., простого *
* 4 руб. *

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козидный пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6569 вѣдь 1. 26—22

Для ЖЕНЩИНЪ!!!

треб. только № 8698

Шарики „ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ“

1 кор. въ 12 шт. 2 руб.

ПРЕЗЕРВАТИВЫ

мужск. и женск. Цѣна мужск. дожд. отъ 50 к. до 4 руб. и до р. (рыбьяго пузыря 2 р., 3 р. и 4 р. дожд.). Новость! Патентов. за границ. предохранит. приборъ. Цѣна 7 р. шт. Патентов. за границ. предохранитель. 4-хъ велич. „Прогрессъ“. Цѣна 3 руб. штука.

Пушкинская, д. 2.

1062 „ГИГИЕНА“ 3—2

подъезд. 2-й. Иногород. высыл. налож. плат. (т. и.)

Петербургское отдѣленіе

ПЕРВАГО

Театральнаго Агентства

Е. Н. РАЗСОХИНОЙ.

(Завѣдующія И. П. Артемьевъ).

Помѣщается: Невскій, 12.

Телеф. 55—04. 4—3

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ—Разсохиной.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ВЪЗНѢ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожн. народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дорожн. Дешевые сорта въ 3 и 4 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожн. Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р. Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнец. м. Рига, Сарайная, 15.